

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра зарубежной филологии и прикладных коммуникаций
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Лингвостилистические особенности перевода метафор, выполненного нейросетями (на материале романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»)»

Исполнитель _____ Жарова Анастасия Александровна _____

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ к.ф.н., доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Плахотная Юлия Ивановна _____

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

И.о. заведующего кафедрой _____ _____

к.ф.н., доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Крючкова Юлия Викторовна _____

« 14 » 06 2024.

Санкт-Петербург

2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы изучения перевода метафор	6
1.1. Метафора как объект изучения лингвистики.....	6
1.1.1. Определения метафоры.....	8
1.1.2. Классификации метафор.....	9
1.2. Особенности перевода метафор.....	12
1.2.1. Лингвостилистические особенности перевода метафор.....	13
1.2.2. Классификации способов перевода метафор.....	16
1.3. Переводы, выполняемые нейросетями.....	19
1.3.1. Виды машинного перевода.....	22
1.3.2. Особенности перевода, выполняемого нейросетями.....	23
1.4. Особенности стиля Ф.С. Фицджеральда.....	25
1.4.1. Особенности авторского стиля.....	25
1.4.2. Стилистические особенности романа «Великий Гэтсби».....	26
Выводы по первой главе.....	27
Глава 2. Анализ лингвостилистических особенностей перевода метафор из романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби», выполненного нейросетями....	30
2.1. Классификация метафор в романе «Великий Гэтсби».....	30
2.2. Анализ лингвостилистических особенностей перевода метафор.....	37
2.3. Качество перевода метафор, переведенных нейросетями.....	47
Выводы по второй главе.....	53
Заключение.....	55
Список литературы.....	57
Приложения.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено анализу лингвостилистических особенностей перевода метафор, выполняемого нейросетями. В качестве материала для исследования этого вопроса мы взяли роман Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби».

Актуальность исследования доказывается в первую очередь актуальностью нейронных сетей в современном мире, а также тем, насколько стремительно развиваются сегодня цифровые технологии.

Цель работы – выявить лингвостилистические особенности перевода метафор, выполненного нейросетями.

Основываясь на нашей цели исследования, были поставлены следующие **задачи исследования**:

1. раскрыть метафору как объект изучения лингвистики;
2. изучить особенности перевода метафор в художественной литературе;
3. выявить особенности переводов, выполняемых нейросетями;
4. выделить особенности стиля Ф.С. Фицджеральда;
5. проанализировать типы метафор в романе Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»;
6. раскрыть особенности перевода метафор, выполненного нейронными сетями;
7. определить уровень качества перевода, выполняемого нейросетями, сравнив его с профессиональным человеческим переводом.

Объектом исследования является метафора. **Предметом исследования** являются лингвостилистические особенности перевода метафор, выполненного нейросетью.

Материалом исследования послужили 30 метафорических единиц, взятых из произведения Ф.С. Фицджеральда «The Great Gatsby» («Великий Гэтсби», 1925), а также эквиваленты этих единиц, взятые из перевода, выполненного Евгенией Калашниковой в 1965 г.

Методологической основой исследования являются труды Н.Д. Арутюновой и Г.Н. Складневской, посвященные природе метафоры; концепции перевода метафор, предложенные П. Ньюмарком и Т.А. Казаковой; труды К.А. Дроздовой и М.Б. Раренко, раскрывающие вопрос машинного перевода, а также идеи В.К. Кухалашвили на роль Ф.С. Фицджеральда в литературном процессе 20-30-х гг. XX в.

В данном исследовании были использованы следующие **методы**: метод контекстуального анализа, метод частичной выборки, описательный метод, метод сопоставительного анализа перевода.

Данное исследование имеет **практическую значимость**: результаты данного исследования могут быть использованы студентами для подготовки к семинарам, практическим занятиям, курсовым работам и рефератам.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Исследование состоит из введения, двух глав, сопровождающихся выводами, заключения, списка использованной литературы и приложений. Первая глава посвящена теоретическим основам изучения перевода метафор. Во второй главе анализируются лингвостилистические особенности перевода метафор из романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби», выполненного нейронной сетью. В заключении формулируются основные выводы работы.

Список использованной литературы состоит из 41 источника, 30 из которых – отечественные авторы, 9 – зарубежные, а 2 источника является интернет-источником.

Результаты исследования были представлены в виде доклада на тему «Грамматические особенности функционирования метафор в романе Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»» на научном семинаре Государственной полярной академии (РГГМУ, Санкт-Петербург) в секции «Особенности стилистики и грамматики в литературе и языке» 7 декабря 2023 г.

Также результаты исследования были представлены в виде доклада на тему «Стилистические особенности и качество перевода метафор, выполненного ChatGPT (на материале романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»)» на

научно-практической конференции «Основные тенденции и перспективы развития современной романской и германской филологии» в секции «Цифровые технологии в исследовании языка» 15 мая 2024 г.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР

Лингвистика изучала метафору на протяжении многих веков, и продолжает изучать по сей день. Метафору можно назвать одним из самых широко используемых тропов в литературе, этот прием широко известен по всему миру, даже среди самой неосведомленной в литературе и языкознании публике.

Перевод метафоры представляется достаточно трудной задачей для переводчика, за счет высокой образности тропа. Необходимо не только передать смысловую нагрузку метафоры, но и сделать это при помощи таких средств, которые позволят не потерять эмоциональную нагрузку и эстетическую привлекательность метафоры.

Ниже мы подробно рассмотрим различные аспекты метафоры, ее определения и классификации, а также особенности ее перевода.

1.1. Метафора как объект изучения лингвистики

Первопроходцем в изучении метафоры стал Аристотель в 335 году до н.э., он же и дал ей первое определение: «Переносное слово (*metaphora*) — это несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии». Метафорические переносы рассматривались им как немаловажный инструмент языка, который мог оказывать позитивное влияние на слушателя и подкреплял аргументацию [1].

В античной риторике метафора виделась в основном как аномалия, однако античные философы успели высказать множество идей относительно природы метафоры и ее ценности. Квинтилиан считал, что «метафора дарована нам самой природой» и что она способствует тому, чтобы все явления имели свои наименования. Деметрий также заявлял, что время от времени в языке обнаруживаются настолько хорошие метафоры для некоторых понятий, что людям уже даже не нужны их точные названия, поскольку метафора занимает их

место. Цицерон рассматривал метафору как способ создания для определенных понятий слов, которых нет в языке [32, с. 6].

В дальнейшем метафора переместилась из риторики в языкознание, что повлекло за собой упадок развития теории метафоры. Традиционный (сравнительный) взгляд на метафору характеризовался тем, что различал только лишь несколько способов создания метафоры и заключал в узкие рамки само использование термина [33].

На протяжении многих лет в научной среде использование метафор считалось неприемлемым из-за того, что нельзя было допустить появления неточностей. Т. Гоббс утверждал, что крайне важно использовать в речи вразумительные слова, лишённые двусмысленности. Метафоры же Т. Гоббс называл «*ignes fatui*» – блуждающими огнями. Он считал, что если в разговорной, повседневной речи метафора еще допустима, то в процессе поиска истины ее употребление неприемлемо [9, с. 63].

Только в 1960-е годы в научном сообществе вспыхнул пристальный интерес к метафоре. Одним из первых ученых, углубившихся в теорию метафоры и связавших ее с научным познанием, стал Макс Блэк – американский логик и философ. По его мнению, существуют две причины употребления метафор: невозможность найти прямой эквивалент искомого понятия и исключительно стилистические цели [37, с. 128].

В 1980 году Дж. Лакофф и М. Джонсон представили свою когнитивную теорию метафоры. По мнению исследователей, процесс метафоризации базируется на взаимодействии двух структур знаний: структуры-«источника» и структуры-«цели». Этот метод оказался эффективным, так как благодаря ему метафора определялась теперь не только с точки зрения языкознания, но и с точки зрения психики [33].

Таким образом, история изучения метафоры весьма богата. Рассмотрим то, как современная наука определяет метафору.

1.1.1. Определения метафоры

Существует ряд различных определений метафоры, используемых в современной науке. Большой энциклопедический словарь определяет метафору как троп, суть которого – перенесение свойств одного объекта на другой на основании общего для них обоим признака [6, с. 723].

Однако представленное определение не является развернутым и полным, поскольку не охватывает всю глубину метафоры, фокусируясь лишь на механизме переноса.

О.С. Ахманова в своем «Словаре лингвистических терминов» также дает довольно краткое определение понятия: «метафора – троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии» [3, с. 223].

О.И. Глазунова же называет метафору уподоблением одного предмета или феномена другому на основе семантической близости их характеристик. Таким образом, языковые единицы, обозначающие одни явления, используются для наименования других явлений на почве условного тождества относящихся к ним предикативных признаков [8, с. 177–178].

Куда более глубоко и развернуто дано определение метафоры Н.Д. Арутюновой в Лингвистическом энциклопедическом словаре. По Н.Д. Арутюновой, метафора – это троп или механизм речи, заключающийся в использовании лексемы, относящейся к одному классу предметов или явлений действительности, для изображения или обозначения объекта, который относится к другому классу, или же для обозначения целого класса предметов или явлений, каким-либо образом аналогичного данному. В широком смысле Н.Д. Арутюнова понимает метафору как любое употребление слов в переносном значении [22, с. 296].

Также в статье дается описание состава метафоры, который включает в себя следующие четыре компонента: основной и вспомогательный субъекты метафоры и соотносимые с ними свойства каждого объекта или же класса объектов [22, с. 296].

Н.Д. Арутюнова упоминает, что существуют разные точки зрения на то, какая функция метафоры является первичной. Например, в риторике и лексикологии в качестве доминирующей функции выделяется номинативная функция, которая заключается в том, что метафора становится источником нового значения слова, закрепляясь за индивидом или классом объектов. Однако сама Н.Д. Арутюнова считает первичной функцией метафоры характеризующую функцию, при помощи которой метафора становится источником образной речи. По словам Н.Д. Арутюновой, данная функция связывает метафору с ее позицией предиката [22, с. 296].

А вот по мнению когнитивных лингвистов, метафора является не просто элементом языка, она отображает существенную часть того, как люди размышляют и рассуждают, то есть психические процессы, происходящие в мозге [23, с. 448–450].

Согласно когнитивной теории, главной функцией метафоры является познание окружающей человека действительности, а также ее моделирование. Метафора как бы отражает картину мира человека, его ценности и восприятие мира вокруг. В XXI веке началась активное изучение метафоры с точки зрения когнитивистики [25].

Таким образом, в современной лингвистике мы можем выделить множество определений метафоры, выдвинутых большим количеством авторитетных ученых. Однако в качестве рабочего определения мы возьмем определение, которое дала Н.Д. Арутюнова в Лингвистическом энциклопедическом словаре, поскольку, по нашему мнению, ее определение наиболее подробно раскрывает метафору как объект изучения лингвистики и дает наиболее полное понимание ее природы.

1.1.2. Классификации метафор

В отечественной и зарубежной лингвистике существует ряд различных классификаций метафор, высказанных различными исследователями. В первую

очередь необходимо рассмотреть разделение метафор на языковые (конвенциональные) и художественные (индивидуально-авторские).

Первым ученым, выделившим языковую и художественную метафору стал Шарль Балли. Он заявлял, что языковые метафоры принадлежат к общенародному языку и существуют как средства выражения абстрактных понятий. Художественные же метафоры созданы осознанно и умышленно, и принадлежат языку поэтическому [4, с. 333].

Г.Н. Складарская, в свою очередь, называет языковыми метафорами те метафоры, которые мы воспринимаем и продуцируем в речи бессознательно, зачастую даже не осознавая не осознавая, что знакомые словосочетания имеют метафорическую природу [32, с. 31].

По сравнению с художественной метафорой, языковой метафоре характерны объективные ассоциативные связи, которые основываются на языковом опыте индивида и его частном видении мира. Также языковая и индивидуально-авторская метафоры отличны по их лексическому статусу. В противоположность художественной метафоре, языковая метафора является самостоятельной лексической единицей, тогда как художественная метафора тесно связана с контекстом. Также художественная метафора всегда уникальна [32, с. 35].

Среди отечественных классификаций метафор следует выделить классификацию, предложенную Н.Д. Арутюновой, которая выделила следующие типы метафоры [2, с. 151]:

1) Номинативная метафора – перенос названия, т.е. замена одного дескриптивного значения другим; такие метафоры служат источниками омонимии;

2) Образная метафора – возникает в результате преобразования идентифицирующего значения в предикатное; образная метафора способствует развитию образных значений и синонимических средств;

3) Когнитивная метафора – образуется вследствие сдвига сочетаемости предикативных слов; ведет к созданию полисемии;

4) Генерализующая метафора – размывает границы логическими порядками в семантике слова; благодаря генерализующей метафоре образуется логическая полисемия [2, с. 151].

Классификация метафор М.В. Никитина основывается на разной природе сходства признаков в денотатах, которые обуславливают перенос [28, с. 37–38]:

1) Когнитивная метафора;

1) Онтологическая метафора – сходство заключается в самих сравниваемых явлениях и присутствует в них вне зависимости от того, сравниваются они или нет;

1) Прямая метафора – сходство признаков по их физической природе («слон»: 1. вид животного – крупного. 2. крупный человек);

2) Структурная метафора – сходство признаков по их структуре (прием пищи, прием гостей).

2) Синестезическая метафора – сходство сенсорного восприятия признаков («мягкий» 1. как «мягкий грунт», 2. как «мягкий упрек», 3. как «мягкий характер»).

2) Эмотивно-оценочная метафора – сходство по близости эмотивно-оценочного эффекта («светлый» 1. как «светлая комната», 2. хороший, как «светлое будущее»).

Важно отметить, что метафоры во многих случаях синкретичны, относя метафору к одному из типов, мы зачастую указываем не единственный, а преобладающий тип сходства [28, с. 37–38].

Г.Н. Скляревская также создала классификацию метафор, построенную на разнообразии их символов [32, с. 58]:

1) Мотивированная метафора – это метафора, в которой присутствует семантический элемент, который может создать связь между метафорическим и исходным значением. (например: «Седой» – человек, с белыми, поседевшими волосами. Перен. «Седая зима» – белая зима);

2) Синкретическая метафора – это метафора, которая образована за счет смешения чувственных ощущений. (например: «сладкий торт» – «сладкий голос»; вкусовое ощущение заменяется слуховым);

3) Ассоциативная метафора – это метафора, которая помимо нескольких элементов знания о денотате не имеет никаких связей с исходным значением. Эти знания каждый индивид берет из своего личного опыта. (например: «Гусь» – водоплавающая птица. Переносно «Гусь» – пренебрежительное описание человека) [32, с. 58].

Таким образом, существует большое количество классификаций, основанных на различных характеристиках метафоры. Однако в качестве рабочих мы возьмем классификации Г.Н. Скляревской и М.В. Никитина, поскольку классификация М.В. Никитина является одной из наиболее подробных, а классификация Г.Н. Скляревской основана, в том числе, на уровне мотивированности метафоры, а этот компонент метафоры может как облегчить, так и затруднить перевод. Поскольку одной из задач нашей работы является выяснение качества перевода, выполненного нейронной сетью, данные сведения о материале работы будут уместны.

1.2. Особенности перевода метафор

По определению Т.А. Казаковой, «перевод – это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода». Т.А. Казакова подчеркивает, что точный перевод на самом деле невозможен, по причине разницы культур и грамматических строев исходного языка и языка перевода [13, с. 9].

Зачастую перевод определенных единиц текста может быть затруднен, поскольку стандартные соответствия могут для них не подходить, и в таком случае переводчику необходимо прибегнуть к определенным преобразованиям при переводе. Т.А. Казакова выделила три базовые группы приемов, используемых при этом преобразовании: лексические, грамматические и стилистические [13, с. 51].

К лексическим приемам относятся: транслитерация и транскрипция, калькирование, лексико-семантическая модификация, описание, комментарий, смешанный перевод [13, с. 52–53].

К грамматическим приемам относятся: функциональная замена, добавление, грамматические трансформации, антонимический перевод, нулевой перевод и так далее [13, с. 54].

К стилистическим приемам относятся: замена словесного состава, замена образа, замена тропа, изъятие переносного значения, дословный перевод и так далее [13, с. 56].

Стилистические приемы используются тогда, когда в качестве объекта перевода выступает стилистически маркированные единицы оригинального текста. Часть из них в принципе не может быть переведена, часть может быть переведена лишь после значительных преобразований, и только малая часть стилистически маркированной лексики имеет стандартное соответствие в переводящем языке [13, с. 54–55].

Метафора является одной из наиболее часто встречающихся стилистически окрашенных единиц, а ее перевод зачастую зависит от степени близости культур и языковых традиций используемой пары языков [13, с. 55].

Рассмотрим лингвистические и стилистические особенности перевода метафор подробнее.

1.2.1. Лингвостилистические особенности перевода метафор

Английскому языку свойственен тот факт, что метафора в тексте зачастую сочетается с другими стилистическими приемами в рамках одной единицы текста: с гиперболой, аллитерацией, градацией и так далее. Дабы передать стилистический эффект оригинального текста переводчику, по словам Т.А. Казаковой, неизбежно приходится видоизменять текст [13, с. 55].

Большинство особенностей перевода метафоры, выделенных Т.А. Казаковой в «Практических основах перевода» базируются на исследовании Питера Ньюмарка.

Разница культурно-языковых традиций обширно рассмотрена Т.А. Казаковой на примере «животной» метафоры. Проблема в том, что английская и русская культуры развивались по-разному, и, следовательно, даже самые простые слова (в данном случае – названия животных) имеют разные ассоциации, уходящие корнями в глубокую древность. Речь и про гендерные ассоциации, связанные с различными животными (например, английское слово «frog» для носителей английского языка ассоциируется с мужским полом, тогда как в русском языке существует прямая ассоциация с женским, поскольку само слово употребляется в женском роде) [13, с. 238–239].

Т.А. Казакова также говорит и о том, что различные образы животных имеют в английском и русском языке разные эмоционально-оценочные ассоциации, приводя в пример слово «horse», которое в английском языке имеет ассоциацию с грациозностью и породистостью, тогда как русское «лошадь» ассоциируется скорее с неуклюжестью и силой. В таком случае, переводчику необходимо добавлять эпитеты «породистая» или «скаковая», чтобы не потерять эмоционально-оценочную ассоциацию исходного текста [13, с. 239–240].

Разница традиционных ассоциаций, связанных с определенными представлениями распространяется практически на все, речь не только про «животные» метафоры, о которых мы говорили выше. Иногда эти ассоциации могут совпадать, но даже в рамках одного слова переводчику нужно быть крайне внимательным. Например английское прилагательное «black», употребляемое в метафорическом смысле, может переводиться как дословно, если русскоязычная традиция в конкретном случае совпадает с англоязычной («black day» – «черный день»), так и заменяться, если традиции разнятся («black sheep» – «паршивая овца») [13, с. 242–243].

Сложность перевода метафорических единиц становится еще большей в том случае, если мы имеем дело с метафорами фольклорного происхождения, уходящими своими корнями глубоко в прошлое. Так, свойственное русской традиции метафорическое словосочетание «красна девица» ни в коем случае не может быть переведено дословно, поскольку для носителя английского языка

выражение «red maiden» будет означать лишь «рыжая девица». В таком случае, Т.А. Казакова предлагает либо использовать подходящее слово, передающее прямое значение (в данном случае «красна» означает «красивая», следовательно необходимо подобрать в английском языке эквивалент слову «красивая»), либо употребить традиционный для английского языка фольклорный эпитет («a fair maiden») [13, с. 243].

В том же случае, когда метафорическое выражение является заимствованным для обоих языков, т.е. имеется третий источник, также используется традиционное соответствие. Например, выражение «вавилонское столпотворение» является устоявшимся для русского языка, но в английском языке для этого же выражения есть своя устоявшаяся форма – «the Confusion of Babylon» [13, с. 243].

Проблемой другого рода является перевод метафор, принцип построения которых различен для используемых языков. В этом случае преобразования зачастую бывают крайне существенны, а иногда метафора даже может потерять свой статус метафоры и превратиться в тексте перевода в какой-то другой троп, например в сравнение. Например, метафора «a dream of a dress» при переводе на русский язык может быть преобразована в сравнение «не платье, а мечта» [13, с. 245].

Также, при переводе развернутой метафоры переводчик нередко выполняет разного рода структурные преобразования исходного текста как на словесном, так и на грамматическом уровнях, поскольку различия используемой пары языков зачастую того требуют. Т.А. Казакова пишет о том, что дословный перевод исходной структуры выглядит искусственно и перевод теряет в художественности [13, с. 241–242].

В зарубежной традиции широко распространена концепция перевода метафор Питера Ньюмарка. Под метафорой он подразумевает всякое фигуральное выражение, в том числе персонификацию абстрактного понятия или использование слова в его переносном значении для описания какого-то

объекта. По мнению П. Ньюмарка все полисемантические слова обладают большой метафорической силой, так же как и фразовые глаголы [40, с. 104].

В статье С.В. Шикалова, посвященной концепции П. Пьюмарка, говорится о том, что переводчик может решить целесообразно ли вообще оставлять метафору в тексте, и решение это основывается на типе и перегруженности метафорами текста, а также на уместности метафоризации в данном контексте [36, с. 9].

Таким образом, перевод метафоры обладает своей спецификой, которую подробно рассмотрели в своих работах Т.А. Казакова и П. Ньюмарк. Они также выделили особенности метафоры, которые затрудняют ее перевод и предложили ряд способов перевода метафорических единиц, в зависимости от особенностей самой метафоры и условий, в которых она находится. Рассмотрим способы перевода метафор подробнее.

1.2.2. Классификации способов перевода метафор

Впервые система способов перевода метафор была разработана Я.И. Рецкером. Он выделил следующие приемы:

1. Эквивалентные соответствия (подбор аналога в культуре переводящего языка). В результате исходный образ может быть полностью сохранен.
2. Вариативные соответствия (выбор эквивалента из тех единиц, которые зафиксированы в словаре). В результате образная основа остается сохранена, однако могут присутствовать какие-либо изменения в форме метафоры.
3. Трансформация (полная замена основы исходной метафоры, ее преобразование).
4. Калькирование (пословная передача компонентов исходной метафоры) [30, с. 117].

В вышеупомянутых «Практических основах перевода» Т.А. Казакова выделила рекомендуемые правила преобразования метафорических единиц:

1. Если правила сочетаемости и эмоционально-оценочные ассоциации, а также традиции их выражения в исходном и переводящем языке совпадают, возможен полный перевод метафор.
2. В том случае, если мера подразумеваемости подобия в используемых языках разная следует использовать прием добавления или прием опущения.
3. В тех случаях, когда в исходном языке и языке перевода наблюдается лексическое или ассоциативное несоответствие метафор, нужно использовать замену.
4. Если в исходном и переводящем языке различаются традиции грамматического оформления метафорической единицы, необходимо прибегнуть к структурному преобразованию.
5. Метафоры, имеющие фольклорное/библейское/античное происхождение переводятся при помощи традиционного соответствия.
6. В том случае, если текст построен на распространенной метафоре и имеется необходимость сохранить исходный образ, а по межъязыковым условиям – необходимость замены или структурного преобразования, применяется параллельное именование метафорической основы [13, с. 245–246].

В.Н. Комиссаров предлагает следующие способы перевода метафор:

1. Перевод, основывающийся на том же образе, что представлен в исходной метафорической единице.
2. Перевод, основывающийся на другом, но близком к исходному образе.
3. Дословный перевод.
4. Неметафорическое объяснение (снятие метафоризации) [17, с. 115–116].

Питер Ньюмарк также выделил ряд способов перевода метафорических единиц:

1. Первый способ заключается в сохранении при переводе образа, данного в исходном тексте с учетом принципа сохранения частотности в соответствующем языковом регистре. Этот принцип заключается в том, что

переводчик выбирает то значение, которое будет с такой же частотностью соответствовать данной лексической единице в данном типе текста на переводящем языке. Этот способ перевода чаще характерен для одиночных метафор [40, с. 145].

2. В том случае, если образ, традиционный для переводящего языка не расходится с образом в исходном тексте, его можно использовать в качестве замены.
3. Следующий способ заключается в трансформации метафоры в сравнение с сохранением исходного образа. Данный способ годится и для одиночных, и для развернутых метафор.
4. Метафора также может быть переведена при помощи сравнения с экспликацией смысла (т.е. с уточнением). Этот способ перевода применяется в том случае, если существует риск того, что метафора будет не понята читателем.
5. Одним из самых приемлемых способов перевода П. Ньюмарк называет способ, при котором переводчик передает смысл метафоры, не передавая образ, так называемое «снятие» образа.
6. Иногда при переводе можно в принципе отказаться от метафоры, когда метафора избыточна и не несет никакой смысловой нагрузки, а сам текст не является художественным или экспрессивным.
7. Также метафору при переводе можно сохранить, прибегнув к экспликации смысла ради ее прозрачности для широкого круга читателей [40, с. 88].

Таким образом различные исследователи предлагают свои приемы перевода метафор. Мы остановимся на классификации Т.А. Казаковой, которая базируется на исследованиях, в том числе, вышеупомянутых авторов, и потому является достаточно подробной, однако дополним эту классификацию способами перевода, предложенными П. Ньюмарком: «снятие» образа, полный отказ от метафоры и экспликацию. Таким образом, в качестве рабочих, мы выделили следующие виды перевода метафор:

1. Полный перевод метафор.

2. Прием добавления или прием опущения.
3. Замена.
4. Структурное преобразование.
5. Традиционное соответствие.
6. «Снятие» образа.
7. Полный отказ от метафоры.
8. Экспликация.
9. Перевод при помощи сравнения.

1.3. Переводы, выполняемые нейросетями

Говоря о переводе, выполняемом нейронной сетью, следует понимать что это лишь один из видов машинного перевода. Дадим определение термина «машинный перевод».

Ю.Н. Марчук в «Большом энциклопедическом словаре» дает следующее определение: машинный (или автоматический) перевод (МП) — действие по преобразованию текста на одном естественном языке в эквивалентный по содержанию текст на другом языке, которое выполняется компьютером и, собственно, результат этого действия [24, с. 15].

Л.Л. Нелюбин же в «Толковом переводоведческом словаре» рассматривает машинный перевод с разных точек зрения, и потому дает несколько определений этому понятию. Во-первых, машинным переводом является автоматический перевод текста, выполняемый ЭВМ на основе определенной программы. Во-вторых, машинный перевод – это раздел лингвистики, который занимается исследованием и развитием такого типа перевода. В-третьих, под машинным переводом понимается автоматизированная обработка данных в контексте двуязычной ситуации. В-четвертых, машинный перевод может пониматься просто как перевод при помощи машин. Помимо представленных определений Л.Л. Нелюбин дает еще ряд подобных определений машинного перевода, однако для нашего исследования важны именно те, что были представлены выше [34, с. 107].

Первое использование машин для перевода произошло в 1954 году, когда был поставлен «Джорджтаунский эксперимент» – открытая демонстрация перевода при помощи ЭВМ. Организаторами эксперимента были Джорджтаунский университет и компания IBM, занимавшаяся производством вычислительных машин [10, с. 156].

Первое поколение систем, используемых для машинного перевода относится к периоду с 1954 г. до середины 1960-х гг. Перевод, выполняемый этими системами был пословным, системы зачастую допускали грубые ошибки, связанные с полисемантической природой многих слов, а также не обладали возможностью проводить лингвистический анализ. Как следствие, качество перевода было довольно низким [10, с. 156].

Низкое качество машинного перевода, а также его искусственность вызывала у многих ученых убеждение о бесперспективности развития этой зарождающейся области лингвистики. В 1959 Й. Бар-Хиллел даже заявил, что машинный перевод высокого качества невозможен в принципе. Его утверждение строилось в первую очередь на том, что при переводе важно учитывать экстралингвистические факторы, на что не способна машина. По мнению философа, машинный перевод был возможен только в ситуации использования специальных систем профессиональным переводчиком, при определенном симбиозе машины и человека [15, с. 132].

В 1966 году созданная Национальной Академией наук комиссия ALPAC (Automatic Language Processing Advisory Committee) заключила, что автоматический перевод невыгоден и неэффективен: его качество оставляет желать лучшего, и с задачей перевода прекрасно справляются квалифицированные переводчики, в которых нет особого недостатка [15, с. 132].

Однако машинный перевод продолжал развиваться. Второе поколение систем, используемых для машинного перевода приходится на середину 1960–1970-х гг. Механизм работы этих систем значительно усложнился: вместо перевода отдельных слов создавалась синтаксическая структура для каждого предложения в исходном тексте, после чего это предложение приобретало

синтаксическую структуру переводящего языка, и лишь после этого выполнялась подстановка слов из словаря [10, с. 156].

Данный этап характеризуется значительным прорывом в качестве перевода с точки зрения грамматики, что сказалось на качестве текстов, однако все еще присутствовали проблемы на уровне семантики. Поэтому следующим, третьим этапом в 1980-е гг. становится появление первых систем машинного перевода семантического типа. Такие системы позволяли перейти от текста на исходном языке к его смыслу, а уже отталкиваясь от смысла происходило создание текста перевода [10, с. 156].

В конце двадцатого века доминирующим подходом машинного перевода стал статистический подход, основанный, как понятно из названия, на статистике. Машину при таком подходе необходимо было обучить при помощи тысяч и сотни тысяч текстов на разных языках [10, с. 157].

Уже в начале 1990-х гг. бурное развитие информационных технологий повлияло на деятельность переводчиков, и постепенно машинный перевод стал важным инструментом в профессиональной деятельности. На сегодняшний день десятки компаний создают коммерческие системы машинного перевода [15, с. 133].

Таким образом, машинный перевод появился лишь в середине прошлого века, однако с тех пор он быстро развивался, и на сегодняшний день представляет собой весьма развитое поле для исследований. Знание истории развития машинного перевода позволяет нам рассмотреть существующие на сегодняшний день виды машинного перевода.

1.3.1. Виды машинного перевода

Первый вид машинного перевода – это машинный перевод «по правилам» (Rule-Based Machine Translation, RBMT). Примером такой системы является переводчик PROMT. Этот вид машинного перевода функционирует на основе лингвистических данных об исходном и переводящем языках (словари и правила

грамматики). На основе вложенной разработчиками информации система создает перевод исходного текста [29, с. 73].

Системы RBMT подразделяются на следующие группы:

1. Системы пословного перевода (эквивалент подбирается к каждому слову исходного текста);
2. Трансферные системы (создается грамматическая структура для исходного текста, после чего происходит ее преобразование в грамматическую структуру переводящего языка);
3. Интерлингвистические системы (происходит переход от текста на исходном языке к его смыслу, а уже отталкиваясь от смысла создается текст перевода) [29, с. 73–74].

Основными преимуществами систем машинного перевода RBMT являются: грамматическая точность, надежный и предсказуемый результат перевода, возможность настройки на определенную предметную область. К недостаткам таким систем относятся: искусственность перевода; объем работы и количество времени и средств, затрачиваемые на создание системы; необходимость постоянного обновления лингвистических баз данных [29, с. 73–74].

Следующий вид машинного перевода, соответствующий следующему этапу его развития – статистический перевод (Statistical Machine Translation, SMT). Примерами систем статистического перевода являются Google Translate и Яндекс. Перевод. Системы такого типа используют статистический анализ сотен тысяч текстов на разных языках, направленный на межъязыковые соответствия, синтаксические конструкции и так далее [15, с. 134].

Система самообучается на основе уже полученной статистики, к другим ее преимуществам относится «более гладкий перевод» и легкость настройки [29, с. 74].

Недостатками же статистического перевода является непредсказуемый результат ее работы и значительное количество грамматических ошибок [15, с. 134].

Следующий вид машинного перевода – гибридный машинный перевод (Hybrid Machine Translation, HMT). В основе систем, использующих этот подход, лежит грамотное сочетание лучших сторон двух предыдущих подходов – систем RBMT и SMT. Методика гибридного машинного перевода называется Translation Memory (TM), которая заключается в использовании двуязычных баз часто встречающихся предложений. По сути, система не переводит уже встречавшийся ей сегмент, а просто подставляет ранее созданный перевод. Такая методика используется компаниями PROMT, Atril, OmegaT [29, с. 74–75].

И последний вид машинного перевода – нейронный машинный перевод (Neural Machine Translation, NMT), открывающий для всей отрасли машинного перевода огромные перспективы. Этот подход основан на использовании так называемых нейронных систем.

Рассмотрим нейронный машинный перевод подробнее отдельно.

1.3.2. Особенности перевода, выполняемого нейросетями

Для начала необходимо прояснить, чем же вообще является нейронная сеть или нейросеть. Нейронная сеть (нейросеть) – это математическая модель, а также ее программное или аппаратное воплощение, построенная по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей, то есть, фактически, имитирующая функционирование головного мозга [21, с. 89].

История искусственных нейронных систем уходит в середину прошлого века, когда была разработана их концепция. На сегодняшний день человечество крайне близко подошло к реальному воплощению этой концепции, самым ярким примером является нейросеть ChatGPT, созданная в 2022 году компанией OpenAI. ChatGPT – это постоянно обучающаяся система, способная генерировать очень точные и оригинальные тексты, ее можно использовать для написания статей, генерации различного рода идей, создания программного кода и даже написания стихотворений. Но, что самое главное, ChatGPT может создавать переводы текстов с одного языка на другой [7, с. 141].

Нейронный машинный перевод имитирует работу человеческого мозга. О.В. Митренина пишет, что первый NMT переводчик появился на свет благодаря компании Google в 2016 году и показал ощутимо более высокий уровень качества перевода [26, с. 9].

Главным преимуществом нейронного машинного перевода является его способность анализировать и изучать сам процесс перевода, постоянно совершенствуясь и внося в базу данных допущенные ошибки [29, с. 76].

Архитектура нейронного машинного перевода чаще всего состоит из двух рекуррентных нейронных сетей (RNN): первая используется для «восприятия» системой исходного текста, а вторая – для создания текста перевода [18, с. 226].

Рекуррентные нейронные сети – это нейросети, имеющие под своей основой циклическую связь, которая позволяет нейронной сети иметь свою «память», которую она в дальнейшем может использовать для принятия решений [21, с. 89].

Отсюда проистекает то, что такие сети имеют в своей базе данных не только конкретный представленный текст, но и всю совокупность ранее переведенных текстов. По сути, нейронная сеть накапливает опыт перевода и постепенно совершенствуется, по словам В.В. Котенко, крайне напоминая тем самым человека [18, с. 226].

По мнению Д.Р. Сафиной и Р.Р. Камаева, перевод, выполняемый нейронной сетью, находится крайне близко к образцовому человеческому переводу и составляет от 5 до 5,7 (максимальный балл составляет 6) [31, с. 71].

Таким образом, перевод, выполняемый нейросетями, является значительным прорывом в области машинного перевода. Ярким показателем тому является высокое качество такого перевода, которое, при этом, продолжает расти. Главной особенностью перевода, выполняемого системой NMT является наличие «памяти» у системы и ощутимая приближенность перевода к человеческому.

1.4. Особенности стиля Ф.С. Фицджеральда

Мы посчитали важным раскрыть также и материал, на основе которого будет происходить исследование поставленного вопроса. Ниже мы рассмотрим особенности стиля Ф.С. Фицджеральда в целом, и его романа «Великий Гэтсби» в частности.

Френсис Скотт Фицджеральд (1896–1940) является одним из самых значительных писателей США двадцатого века. Шедевры Ф.С. Фицджеральда были крайне высоко оценены такими его современниками, как Эрнест Хемингуэй, Уильям Фолкнер, Томас Вулф и другими [19, с. 132].

Рассмотрим особенности стиля Ф.С. Фицджеральда подробнее.

1.4.1. Особенности авторского стиля

Неизгладимый отпечаток на жизни и произведениях Ф.С. Фицджеральда, как и многих его ровесников, которых называли «потерянным поколением», оставила Первая Мировая война 1914–1918 гг. Эти молодые люди уже не верили даже в то, что общественный прогресс возможен, и уж тем более они не доверяли абстрактным лозунгам, выкрикиваемым с политических трибун. Их юношеская наивность была разрушена ужасающей военной действительностью [19, с. 133].

Произведениям Ф.С. Фицджеральда характерен историзм художественного метода и изображение страны и каждого индивида в их взаимосвязи. Ряд исследователей говорит, что он сумел отобразить последствия трагедий, через которые прошло их поколение [14].

Ф.С. Фицджеральд стал одним из первых писателей, описавших разрушение «американской мечты», столкнувшейся с американской действительностью. Это – главная тема творчества Ф.С. Фицджеральда, драматичная по своей природе, поскольку миллионы молодых американцев всей душой верили в эту самую «американскую мечту», разрушившуюся в годы «Великой депрессии» [20, с. 56].

Несмотря на то, что писатель не критиковал яростно капитализм как явление, он все же был в какой-то мере социальным критиком, поскольку

демонстрировал то, каким чудовищем может стать человек в капиталистическом мире, то, как уродливо деформируются отношения между людьми, а также то, через какой внутренний кризис может проходить человек [14].

Прозе Ф.С. Фицджеральда свойственны многие качества, присущие языку поэзии. Глубокому психологическому анализу, который также свойственен работам писателя, способствуют внутренний монолог, несобственно-прямая речь и меняющиеся ракурсы повествования. Важно также подчеркнуть, что проза Ф.С. Фицджеральда соединяет в себе черты романтизма и критического реализма [14].

Таким образом, Ф.С. Фицджеральд является представителем «потерянного поколения» и выражает стремления и проблематичность своего века. Стиль писателя содержит в себе большое количество социальной критики, историзма и психологического анализа.

1.4.2. Стилистические особенности романа «Великий Гэтсби»

Роман «Великий Гэтсби» был опубликован в 1925 году. Главной темой произведения является ведущая тема в творчестве Ф.С. Фицджеральда – тема трагического крушения мечты о реальности, и именно в данном романе отразился талант писателя безошибочно разглядеть трагедию даже в этой соблазнительной роскоши, окружающей главного героя Джея Гэтсби [20, с. 58].

Внутренний конфликт персонажа заключается в столкновении противоположных начал: первое начало – простота сердца, мечтательность, романтичность и душевная широта, второе – практицизм и поклонение роскоши и успеху. Напряженность этого внутреннего конфликта усиливается на протяжении всего романа, пока не заканчивается взрывом, и смерть Гэтсби оказывается закономерным финалом [20, с. 58].

Мечта разрушилась. Это произошло по причине того, что Гэтсби расплачивается за свои иллюзии, иллюзии о том, что любовь возможно завоевать богатством, что он может выкупить Дэйзи за большую сумму, чем заплатил Бьюкенен [20, с. 60].

Финальные строки «Великого Гэтсби» звучат и как возвышенное прощание с иллюзией «великой американской мечты», и как предостережение тем, кто еще продолжает цепляться за нее [20, с. 60].

Данный роман диалектичен, он содержит в себе и идею поэзии, и идею уродства «века джаза», всю противоречивость «американской мечты» и то, почему «американская мечта» закономерно разрушилась. Диалектичность «Великого Гэтсби» создает также и два ряда образов и символов: вечный праздник в доме Гэтсби, сияющие голубые глаза на рекламном щите и Долина шлака, удушающая жара и марш Мендельсона в отеле «Плаза», зеленый огонек и «рыцарь, которому нечего сторожить» [20, с. 61].

Таким образом, язык романа характеризуется выразительностью, эмоциональностью и красочностью, но самое главное – образностью. Главная тема «Великого Гэтсби» – тема трагического крушения мечты о реальности [27, с. 2].

Выводы по первой главе

В данной главе мы изучили историю метафоры и рассмотрели ряд ее определений, предложенных такими исследователями, как О.С. Ахманова, О.И. Глазунова и Н.Д. Арутюнова, а также сделали обзор на то, как определяют метафору когнитивные лингвисты. В качестве рабочего определения мы взяли определение, которое дала Н.Д. Арутюнова в Лингвистическом энциклопедическом словаре, поскольку, по нашему мнению, ее определение наиболее подробно раскрывает метафору как объект изучения лингвистики и дает наиболее полное понимание ее природы. По Н.Д. Арутюновой, метафора – это троп или механизм речи, заключающийся в использовании лексемы, относящейся к одному классу предметов или явлений действительности, для изображения или обозначения объекта, который относится к другому классу, или же для обозначения целого класса предметов или явлений, каким-либо образом аналогичного данному.

Также мы рассмотрели ряд классификаций, основанных на различных характеристиках метафоры, таких как: классификации Ш. Балли, Н.Д. Арутюновой, М.В. Никитиным, Ю.И. Левиным, Г.Н. Скляревской. В качестве рабочих мы взяли классификацию Г.Н. Скляревской, которая выделяет мотивированные, синкретические и ассоциативные метафоры, а также классификацию М.В. Никитина, который разделяет метафоры на следующие типы: когнитивные и эмотивно-оценочные. Когнитивные в свою очередь делятся на онтологические и синестезические, а онтологические метафоры – на прямые и структурные.

Изучив работы Т.А. Казаковой и П. Ньюмарка, мы пришли к выводу что перевод метафоры обладает своей спецификой, которую они подробно рассмотрели в своих работах. Они выделили особенности метафоры, которые затрудняют ее перевод и предложили ряд способов перевода метафорических единиц, в зависимости от особенностей самой метафоры и условий, в которых она находится.

Рассмотрев различные классификации приемов перевода метафор (Я.И. Рецкера, Т.А. Казаковой, П. Ньюмарка, В.Н. Комиссарова) мы остановились на классификации Т.А. Казаковой, которая базируется на исследованиях, в том числе, вышеупомянутых авторов, и потому является достаточно подробной. Однако мы дополнили эту классификацию способами перевода, предложенными П. Ньюмарком. Из классификации П. Ньюмарка мы взяли следующие приемы: «снятие» образа, полный отказ от метафоры и экспликацию.

Таким образом, в качестве рабочих, мы выделили следующие виды перевода метафор: полный перевод метафор; прием добавления или прием опущения; замена; структурное преобразование; традиционное соответствие; «снятие» образа; полный отказ от метафоры; экспликация.

Изучив вопрос машинного перевода, мы сделали вывод, что перевод, выполняемый нейросетями, является значительным прорывом в области машинного перевода. Ярким показателем тому является высокое качество такого

перевода, которое, при этом, продолжает расти. Главной особенностью перевода, выполняемого системой нейронного машинного перевода, является наличие «памяти» у системы и осязаемая приближенность перевода к человеческому.

Поскольку материалом исследования являются метафорические единицы в романе Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби», мы также рассмотрели особенности его индивидуального стиля. Ф.С. Фицджеральд является представителем «потерянного поколения» и выражает стремления и проблематичность своего века. Стиль писателя содержит в себе большое количество социальной критики, историзма и психологического анализа. Язык романа характеризуется выразительностью, эмоциональностью и красочностью, но самое главное – образностью. Главная тема «Великого Гэтсби» – тема трагического крушения мечты о реальности.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР, ВЫПОЛНЕННОГО НЕЙРОСЕТЯМИ

Мы являемся свидетелями начала глобальных изменений как для всего человечества, так и для многих профессиональных сфер, в том числе сферы перевода. Уже сейчас мы можем наблюдать процесс замены профессиональных переводчиков нейросетями. В январе 2024 года агентство Bloomberg сообщило, что 10% квалифицированных переводчиков были уволены из сервиса изучения иностранных языков Duolingo, поскольку их обязанности теперь выполняет искусственный интеллект [12].

Поэтому мы попытаемся выявить особенности перевода метафор, выполняемого нейронной сетью, а также уровень качества такого перевода, сравнив перевод нейросети с переводом профессионального переводчика – Е.Д. Калашниковой, которая первая выполнила перевод романа «Великий Гэтсби» на русский язык.

Данное произведение было выбрано по причине его высокой образности и обилия в нем стилистических приемов, в частности метафор. Мы обнаружили в тексте романа порядка 100 метафор, из которых отобрали лишь 30 самых ярких, значимых в контексте всего произведения, перевод которых показался нам затрудненным. Подобный выбор обусловлен тем, что поставленная задача требовала, помимо прочего, проверить возможности нейронной сети в области перевода.

2.1. Анализ типов метафор в романе Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»

Согласно рассмотренной классификации Г.Н. Складневской мы проанализировали 30 метафорических единиц, взятых из текста романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби», и разделили их на следующие типы: мотивированные, синкретические и ассоциативные.

Рассмотрим конкретные примеры, взятые из текста романа.

Пример 1. «The silhouette of a moving cat wavered across the moonlight and turning my head to watch it I saw that I was not alone — fifty feet away a figure had emerged from the shadow of my neighbor's mansion and was standing with his hands in his pockets regarding **the silver pepper of the stars**» [39, с. 24].

Данная метафора является мотивированной, поскольку мы можем проследить связь между метафорическим и исходным значением. Словарное значение слова «pepper» – «перец, перчинки», мелкие крупинки перемолотого перца. Значит к существительному «stars» («звезды») мы применяем атрибутивные характеристики слова «pepper» и переносное значение метафоры раскрывается как «мелкие серебряные звезды».

Пример 2. «‘Don't ask me,’ said Owl Eyes, **washing his hands of the whole matter**» [39, с. 59].

Данная метафора является ассоциативной, потому что если современный человек не знает источник, он не увидит никаких связей между метафорой и ее исходным значением. Данная в исходном тексте метафора имеет под своей основой библейское происхождение. Выражение «washing one's hands of something» означает отказ от ответственности за что-то или окончательное прекращение участия в чем-то [41].

Проводя ассоциацию со словами Понтия Пилата, читатель понимает исходный смысл метафоры.

Пример 3. «In various unrevealed capacities he had come in contact with such people but always with **indiscernible barbed wire** between» [39, с. 158].

Приведенная метафора относится к мотивированным, поскольку присутствует семантический элемент, создающий связь между образом и тем, что под ним подразумевалось. «Barbed wire» – «колючая проволока», а назначение колючей проволоки – отделить одно от другого. Таким образом переносным значением метафоры «with **indiscernible barbed wire** between» будет отделенность от других людей.

Пример 4. «The exhilarating ripple of her voice was **a wild tonic** in the rain» [39, с. 91].

Данная метафора является синкретической, потому что она образована за счет смешения чувственных ощущений: словарное значение существительного «ripple» – «журчание», то есть слуховое ощущение, которое сравнивается с ощущением вкусовым, или даже с неким сверхчувственным ощущением – «tonic» («тоник», «эликсир»).

Пример 5. «Her artificial world **was redolent** of orchids and pleasant, cheerful snobbery and orchestras» [39, с. 161].

Данная метафора также относится к классу синкретических, поскольку чувственное ощущение обоняния «was redolent» («благоухал», «пах») используется как определяющее ощущение в описании всего мироустройства конкретного человека («her artificial world»). Также чувство обоняния смешивается с другими чувственными ощущениями, так как в приведенном примере запах имеют не только орхидеи, но и снобизм и оркестры («**was redolent** of orchids and pleasant, cheerful snobbery and orchestras»).

Пример 6. «My own house was **an eye-sore**, but it was a small eye-sore, and it had been overlooked, so I had a view of the water, a partial view of my neighbor's lawn, and the consoling proximity of millionaires — all for eighty dollars a month» [39, с. 7–8].

Приведенная в этом примере метафора является ассоциативной, потому что существительное «an eye-sore» (словарное значение – «бельмо на глазу») практически не имеет связи с домом главного героя, однако личный опыт читателя подсказывает ему, что данная метафора обозначает непохожесть этого дома на остальные, а также возможное раздражение окружающих от его внешнего вида.

Пример 7. «Gatsby believed in **the green light**, the orgastic future that year by year recedes before us» [39, с. 193].

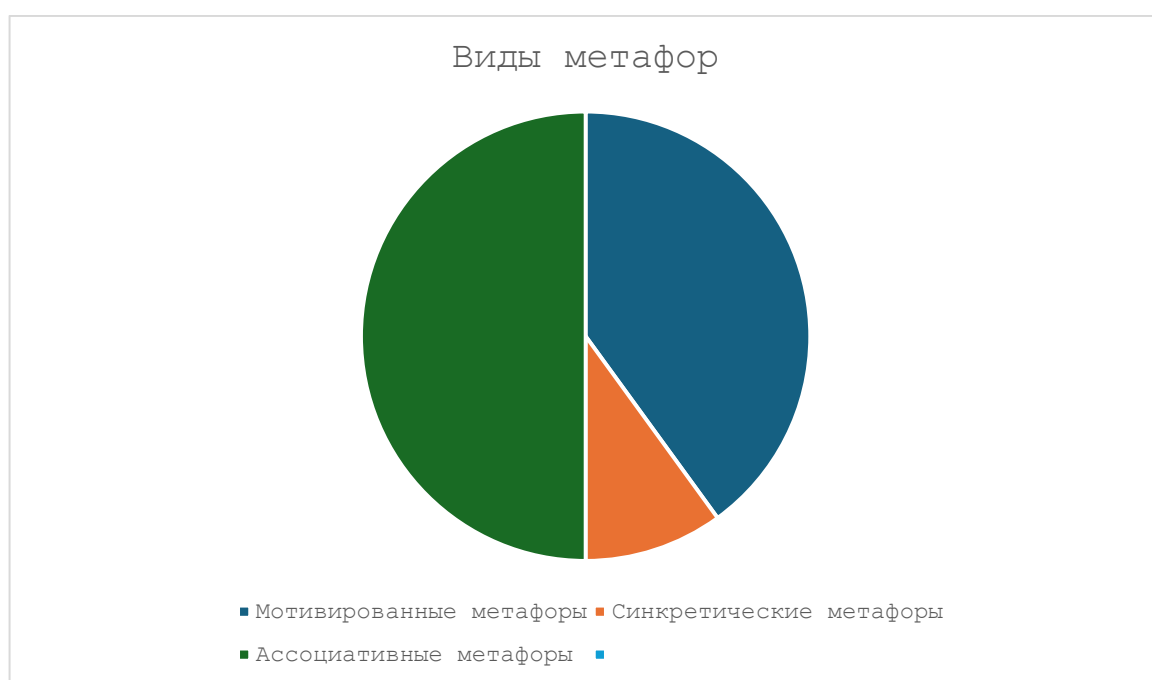
Данная метафора также относится к ассоциативным, поскольку значение зеленого света «the green light», лейтмотивом проходящего через все произведение, сложно понять не читая само произведение. Форма этой метафоры не имеет никаких связей с исходным значением, которое заключается в

повторяющемся на протяжении всего романа символе надежды и ее крушения [5, с. 2].

Проанализировав таким образом 30 выбранных метафор, мы распределили их по выбранной классификации. Результаты анализа представлены в таблице 1, которая находится в приложениях.

По результатам анализа к мотивированным метафорам относятся 12 метафорических единиц, к синкретическим метафорам относятся 3 единицы; к ассоциативному типу метафор относится 15 метафорических единиц. Следовательно, наблюдается преобладание ассоциативных метафор.

Такие результаты исследования связаны с индивидуальным авторским стилем Ф.С. Фицджеральда и демонстрируют высокую образность его стиля. Ассоциативные метафоры наименее мотивированы, их почти ничего не связывает с исходным значением словосочетания, следовательно преобладание ассоциативных метафор говорит о том, что образы, созданные Ф.С. Фицджеральдом глубоки и, кроме того, являются индивидуальными, направленными на передачу комплексного образа.

С точки зрения перевода данных метафор, ассоциативные метафоры представляют собой наибольшую сложность для переводчика, поскольку слабая

мотивированность метафоры затрудняет поиск подходящего эквивалента, который был бы способен создать яркий и семантически схожий образ.

Также мы проанализировали эти же 30 метафорических единиц согласно рассмотренной классификации М.В. Никитина, и разделили их на следующие типы: когнитивные и эмотивно-оценочные. Когнитивные мы в свою очередь разделили на онтологические и синестезические, а онтологические метафоры мы разделили на прямые и структурные.

Рассмотрим конкретные примеры, взятые из текста романа.

Пример 1. «The silhouette of a moving cat wavered across the moonlight and turning my head to watch it I saw that I was not alone — fifty feet away a figure had emerged from the shadow of my neighbor's mansion and was standing with his hands in his pockets regarding **the silver pepper of the stars**» [39, с. 24].

Данная метафора относится к когнитивным и онтологическим, поскольку сходство заключается в самих сравниваемых явлениях (звездах и перце), и присутствует в них вне зависимости от того, сравниваются они или нет. Поскольку сама физическая природа этих явлений схожа (звезды, как и перец, выглядят мелкими), метафора также относится и к классу прямых.

Пример 2. «'Don't ask me,' said Owl Eyes, **washing his hands of the whole matter**» [39, с. 59].

Данная метафора является эмотивно-оценочной, поскольку сравниваемые явления (умывание рук и отказ от ответственности) сходны по эмотивно-оценочному эффекту и не имеют под своей основой никакого действительного сходства.

Пример 3. «In various unrevealed capacities he had come in contact with such people but always with **indiscernible barbed wire** between» [39, с. 158].

Приведенная метафора также относится к эмотивно-оценочным. Словарное значение словосочетания «barbed wire» – «колючая проволока», а назначение колючей проволоки – отделить одно от другого. Таким образом сходство сравниваемых явлений представлено на эмотивно-оценочном уровне, а

переносным значением метафоры «with **indiscernible barbed wire** between» будет отделенность от других людей.

Пример 4. «The exhilarating ripple of her voice was **a wild tonic** in the rain» [39, с. 91].

Данная метафора является когнитивной и синестезической, потому что она образована за счет сходства сенсорного восприятия признаков: словарное значение существительного «ripple» – «журчание», то есть слуховое ощущение, которое сравнивается с ощущением вкусовым, или даже с неким сверхчувственным ощущением – «tonic» («тоник», «эликсир»).

Пример 5. «Her artificial world **was redolent** of orchids and pleasant, cheerful snobbery and orchestras» [39, с. 161].

Данная метафора также относится к классу когнитивных и синестезических, поскольку чувственное ощущение обоняния «was redolent» (словарное значение – «благоухал», «пах») используется как определяющее ощущение в описании всего мироустройства конкретного человека («her artificial world»). Также чувство обоняния смешивается с другими чувственными ощущениями, так как в приведенном примере запах имеют не только орхидеи, но и снобизм и оркестры («**was redolent** of orchids and pleasant, cheerful snobbery and orchestras»).

Пример 6. «My own house was **an eye-sore**, but it was a small eye-sore, and it had been overlooked, so I had a view of the water, a partial view of my neighbor's lawn, and the consoling proximity of millionaires — all for eighty dollars a month» [39, с. 7–8].

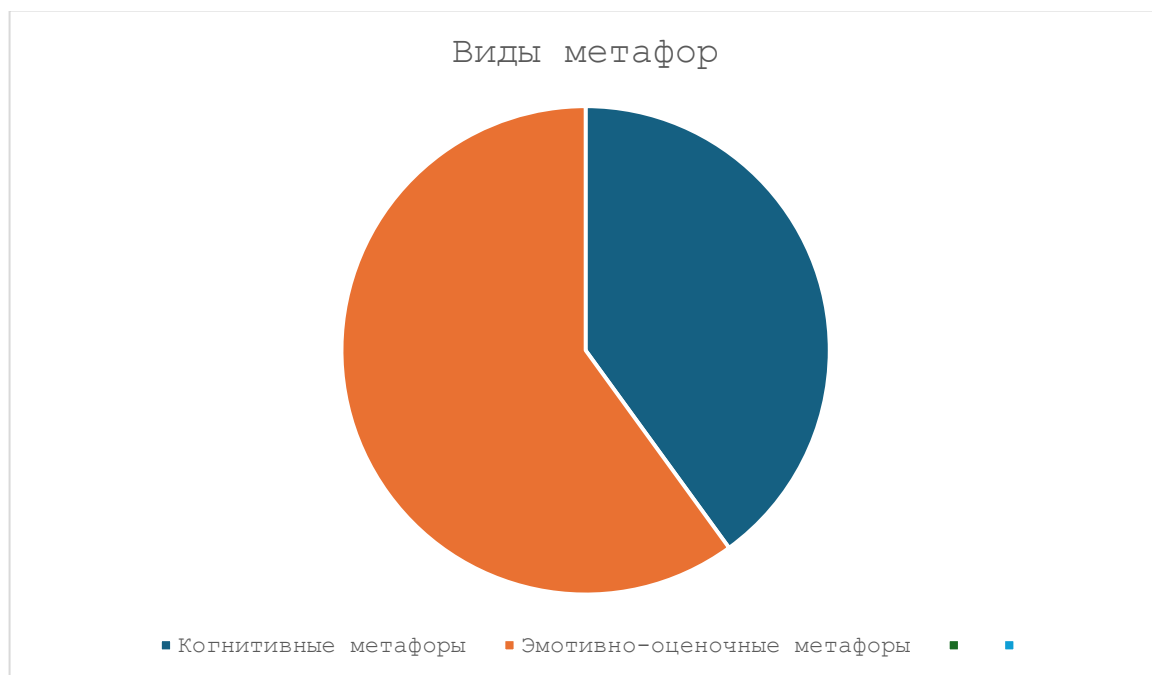
Приведенная в этом примере метафора является эмотивно-оценочной, потому что существительное «an eye-sore» (словарное значение – «бельмо на глазу») оказывает такой же эмотивно-оценочный эффект, как и дом главного героя. Этот дом отличается от остальных и, возможно, вызывает раздражение.

Пример 7. «Gatsby believed in **the green light**, the orgastic future that year by year recedes before us» [39, с. 193].

Данная метафора также относится к эмотивно-оценочным, поскольку значение зеленого света «the green light», лейтмотивом проходящего через все произведение, сложно понять не читая само произведение. Форма этой метафоры не имеет никаких связей с исходным значением, которое заключается в повторяющемся на протяжении всего романа символе надежды и ее крушения, который представлен в романе на эмотивно-оценочном уровне [5, с. 2].

Проанализировав таким образом 30 выбранных метафор, мы распределили их по выбранной классификации. Результаты анализа представлены в таблице 2.

По результатам анализа к когнитивным метафорам относятся 12 метафор, а к эмотивно-оценочным – 18 метафор. Из 12 когнитивных метафор 7 относятся к онтологическим, а 5 к синестезическим метафорам. Из 7 онтологических метафор 3 метафоры являются прямыми, а 4 метафоры являются структурными. Следовательно, наблюдается преобладание эмотивно-оценочных метафор.

Подобные результаты исследования также связаны с индивидуальным авторским стилем Ф.С. Фицджеральда. Стиль писателя оказывает на читателя воздействие на эмоциональном уровне, он полон образности, и преобладание эмотивно-оценочных метафор лишь следствие этих особенностей

Таким образом, в тексте романа «Великий Гэтсби» наблюдается преобладание ассоциативных и эмотивно-оценочных метафор, что связано с

особенностями стиля Ф.С. Фицджеральда и вызывает определенные затруднения при переводе.

2.2. Анализ лингвостилистических особенностей перевода метафор

Для того, чтобы определить особенности перевода метафор, выполненного нейросетями, мы попросили ChatGPT перевести на русский язык 30 метафор.

Рассмотрим конкретные примеры того, как эти метафоры перевела нейросеть:

Пример 1. «The silhouette of a moving cat wavered across the moonlight and turning my head to watch it I saw that I was not alone — fifty feet away a figure had emerged from the shadow of my neighbor's mansion and was standing with his hands in his pockets regarding **the silver pepper of the stars**» [39, с. 24].

Перевод: «Силуэт двигающейся кошки колебался на лунном свете, и, повернув голову, чтобы наблюдать за ним, я увидел, что я не один — в пятидесяти футах от меня из тени дома моего соседа вышел фигурный силуэт, стоявший с руками в карманах, рассматривая **серебряные звезды**».

Мы можем наблюдать, что ChatGPT применил прием «снятия» метафоризации, убрал образное значение, оставив только исходный смысл – атрибутивную характеристику звезд «серебряные». Единица «pepper» была опущена нейросетью, в результате чего образность исчезла. Следовательно изменилась стилистика текста – он утратил некоторую часть индивидуально-авторского стиля Ф.С. Фицджеральда, который как раз так характеризуется своей образностью.

Анализируя само предложение, мы можем заметить, что оно не совсем соответствует нормам русского языка и выглядит несколько искусственно, в частности слово «figure» нейронная сеть переводит как «фигурный силуэт», а «to watch» как «наблюдать», вместо принятого в русской традиции в таких ситуациях «понаблюдать».

Однако, когда мы попросили ChatGPT перевести предложение более художественно, он перевел его иначе:

«Контур движущегося кота колебался на фоне лунного света, и, повернув голову, чтобы наблюдать за ним, я понял, что не один — в пятидесяти шагах от меня взошел на свет сущий из тени особняка моего соседа и стоял, руки в карманах, рассматривая **серебристые искры звезд**».

В этом случае метафора снова была «снята», хотя и сохранилась некоторая доля образности в трансформированном виде: была произведена замена единицы «реpper» на «искры». Стилистически такой вариант перевода является более художественным и образным, хотя индивидуальность авторской манеры повествования не была в полной мере сохранена.

Само предложение сильнее выходит за рамки норм русского языка, а многие его элементы попросту непонятны читателю: «контур движущегося кота колебался», «взошел на свет сущий» и так далее. Кроме того, слово «сущий» не вписывается в общую стилистическую картину предложения.

Пример 2. «‘Don’t ask me,’ said Owl Eyes, **washing his hands of the whole matter**» [39, с. 59].

Перевод: ««Не спрашивай меня,» сказал Сова Глаза, **отмывая руки от всей этой затеи**».

Данная в исходном тексте метафора не нова, как для английского, так и для других языков, поскольку имеет под своей основой библейское происхождение: «washing one's hands of something» означает отказ от ответственности за что-то или окончательное прекращение участия в чем-то [41, р. 235]. В таком случае Т.А. Казакова рекомендует использовать традиционное для переводящего языка соответствие, т.е. в данном случае – «умывать руки» [13, с. 245–246].

Как мы можем наблюдать, нейросеть перевела метафору дословно, тем самым затрудняя ассоциацию читателя с известным ему выражением.

Отметим также излишне дословный перевод имени собственного в данном предложении («Owl Eyes» – «Сова Глаза»), не соответствующий нормам русского языка относительно имен собственных.

Художественный вариант перевода, выполненного нейросетью: ««Не спрашивай меня,» сказал Сова Глаза, **смывая руки от всего этого дела**».

В данном случае ChatGPT также не сумел распознать источник метафоры и снова перевел ее дословно, а не при помощи традиционного соответствия. Единица «matter» в данном случае была переведена как «дело», а в первом варианте перевода был выбран эквивалент «затея».

Пример 3. «In various unrevealed capacities he had come in contact with such people but always with **indiscernible barbed wire** between» [39, с. 158].

Перевод: «В различных не раскрываемых должностях он вступал в контакт с такими людьми, но всегда с **неразличимой колючей проволокой** между ними».

Образ выделенной в предложении метафоры был передан при переводе наравне со смысловой нагрузкой. Стилистически, метафора совпадает с исходной, однако перевод самого предложения полностью пословен, из-за чего легко угадывается переводная природа предложения.

Художественный вариант перевода: «В различных не раскрытых качествах он встречался с такими людьми, но всегда между ними **была незаметная колючая проволока**».

В данном случае нейронная сеть также передала и смысл метафоры, и ее образную составляющую, однако в этот раз, определение «indiscernible» было переведено как «незаметная», а в первом варианте перевода был использован эквивалент «незаметная».

Само предложение также переведено дословно, что создает ощущение искусственности, хоть и с несколькими изменениями: «capacities» в первый раз было переведено как «должностях», а во второй как «качествах», «had come in contact» в первом варианте перевода было представлено при помощи пословного перевода – «вступал в контакт», а во втором при помощи смыслового развития – «встречался».

Пример 4. «The exhilarating ripple of her voice was a **wild tonic** in the rain» [39, с. 91].

Перевод: «Воодушевляющая волна её голоса была **диким тоником** под дождём».

В данном примере мы можем наблюдать, что метафора была переведена пословно, причем единица «tonic» была переведена при помощи первого словарного значения – «тоник», который не совсем подходит под контекст предложения и текста. Таким образом, образ был сохранен, но смысл, закладываемый в этот образ не совсем понятен русскоязычному читателю из-за неподходящего подбора эквивалента.

Само предложение также переведено пословно, за исключением единицы «in», которая была заменена на «под». Такой способ перевода позволяет угадать переводную природу предложения и непривычно для русскоязычного читателя.

Художественный вариант перевода: «Её волнующий голос пронзал серое покрывало дождя, словно **дикий эликсир**, приносящий волнение».

Мы можем наблюдать, что в этот раз метафора была преобразована в сравнение: «словно дикий эликсир». Такой способ перевода позволяет эксплицировать смысл метафоры, благодаря чему читатель яснее понимает ее семантику и образ, в который заключена метафора. Помимо этого, был применен прием добавления: «приносящий волнение». Этот прием с одной стороны глубже раскрывает метафору и заложенный в нее смысл, а с другой стороны, нейронной сети не удалось избежать повтора: ранее, в этом предложении, мы можем видеть использование атрибутивной характеристики голоса «волнующий». Таким образом, в одном и том же предложении голос характеризуется как «волнующий» и «приносящий волнение».

Приведенное предложение стилистически является более художественным, мы даже можем наблюдать в нем метафору, которой не было в исходном тексте: «серое покрывало дождя». Следовательно, получив установку на более художественный перевод заданного текста, нейросеть использовала прием добавления, повысив художественность при помощи стилистического

приема, которого не было в тексте оригинала. Единица «ripple» напротив была опущена, поскольку, видимо, нейросеть сочла ее излишней.

Пример 5. «My own house was **an eye-sore**, but it was a small eye-sore, and it had been overlooked, so I had a view of the water, a partial view of my neighbor's lawn, and the consoling proximity of millionaires — all for eighty dollars a month» [39, с. 7–8].

Перевод: «Мой собственный дом **был некрасив**, но это был небольшой недостаток, и его не замечали, так что у меня был вид на воду, частичный вид на лужайку моего соседа и утешительная близость к миллионерам — все за восемьдесят долларов в месяц».

В данном примере образность метафоры была «снята» и был передан только ее смысл, поскольку единица «eye-sore» означает нечто крайне уродливое и переводится как «бельмо на глазу» [38].

Далее в предложении слово «eye-sore» переводится как «недостаток», что тоже не соответствует словарному значению, и даже не совсем подходит под семантику слова. «Снятие» метафорического образа повлекло за собой снижение образности стиля, исказив его.

Предложение переведено пословно, а единица «own» не была опущена при переводе, из-за чего создается эффект смыслового повтора, избыточного в контексте данного текста: «мой собственный дом». Для русского читателя это словосочетание выглядит намеком на то, что дом находится в собственности Ника, что противоречит содержанию романа.

Художественный вариант перевода: «Мой собственный дом **не был исключением из числа глазных раздражителей**, но он был лишь скромным помехой в окружении, и его недостатки оставались незамеченными. В результате я наслаждался видом на воду, хоть и частичным, на лужайку соседа, и мог наслаждаться утешительной близостью к миллионерам, все это за восемьдесят долларов в месяц».

В данном случае образность метафоры также была «снята», однако сделано это было нестандартным образом: глагол «was» был переведен антонимично – «не был исключением из числа», а существительное «eye-sore» было переведено при помощи калькирования как «глазной раздражитель» («eye» – «глазной», «sore» – «раздражитель»). Данный перевод характеризуется своей усложненностью и низким уровнем вразумительности, с высокой вероятностью читатель просто не поймет такой перевод. В дальнейшем «eye-sore» нейронная сеть переводит как «помеху», что отчасти совпадает с семантикой данной единицы.

Мы также можем заметить, что единица «own» снова не была опущена при переводе, а прилагательное «small» вместо того, чтобы переводиться как «небольшой», что мы можем наблюдать в первом варианте перевода, переводится как «скромный». Также был применен прием добавления: «в окружении», «его недостатки». Помимо этого, данное предложение подверглось синтаксической трансформации и при переводе было разделено на два предложения, второе из которых также начинается с добавления: «в результате». Во втором предложении также была применена замена: «наслаждался» вместо «had»; данную замену также можно отнести к приему смыслового развития.

Все использованные в данном предложении приемы влияют на стилистику текста, повышая его художественность и понижая его искусственность, создавая тем самым картину, по своему смыслу не отходящую от оригинальной, и при этом обладающую своей самобытностью и в той или иной степени соответствующую нормам русского языка.

Пример 6. «At 158th Street the cab stopped at **one slice in a long white cake of apartment houses**» [39, с. 32].

Перевод: «На 158-й улице такси остановилось у **одной из секций в длинном белом "торте" из многоквартирных домов**».

В данном случае метафора была переведена полностью, за исключением того, что единица «slice» была заменена на слово «секция», что значительно

снизило целостность образа «торта из домов», а существительное «cake» («торт») было поставлено в предложении в кавычки, что не было сделано в исходном тексте. Можно сказать, что излишняя пословность и не совсем удачный выбор лексем («секций») создает эффект искусственности и «натянутости», переводной характер предложения легко угадывается и у читателя не создается четкого и яркого образа.

Художественный вариант перевода: «На 158-й улице такси замерло, **словно у величественного куска белоснежного торта, состоящего из множества жилых домов**».

Данный перевод предложения характеризуется, в первую очередь, тем, что метафора была трансформирована в сравнение при помощи добавления единицы «словно». Определенным образом предложение за счет этой трансформации выглядит не так искусственно, как в первом варианте перевода. Обычно метафоры заменяют сравнениями в том случае, если существует риск того, что метафора будет не понята читателем, а в данном случае исходная метафора действительно достаточно комплексная и ее понимание может вызвать у читателя затруднение. Несмотря на очевидную трансформацию исходного текста, стилистически, данный вариант перевода подходит больше, поскольку общее настроение предложения и его стилистическая окраска в большей степени совпадают с оригинальными, в отличие от первого варианта перевода.

Кроме того, при переводе данной метафоры был использован прием добавления: «величественного», «множества». По всей видимости, получив конкретную задачу на художественный перевод предложения, нейронная сеть решила использовать слова книжного стиля чтобы «украсить» текст. Стоит отметить также, что в этот раз слово «slice» было переведено уже как «кусок», а не как в первом варианте перевода – «секция».

Обратив внимание на перевод предложения, в контексте которого существует данная метафора, мы заметили, что в художественном варианте перевода глагол «stopped» был переведен как «замерло», а в первичном варианте как «остановилось», что является первым словарным значением данного

английского глагола. Видимо, установка на художественный перевод повлияла и на эту лексему: нейронная сеть сочла глагол «замирать» более подходящим под требования художественного текста.

Пример 7. «The track curved and now it was going away from the sun which, as it sank lower, **seemed to spread itself in benediction over the vanishing city** where she had drawn her breath.» [39, с. 163].

Перевод: «Дорога изгибалась, и теперь она удалялась от солнца, которое, когда оно опускалось ниже, **казалось распространяло свое благословение над исчезающим городом**, где она вдохнула воздух».

Данная метафора была переведена пословно, за исключением того, что английский возвратный глагол «spread itself» был переведен на русский язык как невозвратный глагол «распространяло», однако эта замена обусловлена нормами языка перевода. Характеризуя перевод метафоры с точки зрения стилистики, мы можем отметить, что он является вполне приемлемым, вписывающимся в общую картину произведения. Этот перевод также не нарушает норм русского языка и в целом не является сильно искусственным, в данном случае переводная природа предложения не является чем-то очевидным.

Однако в самом предложении, в рамках которого встречается метафора, мы можем отметить насколько спорных элементов. В первую очередь, в фразе «от солнца, которое, когда оно опускалось ниже» мы можем отметить наличие избыточного перевода: поскольку мы уже заявили «солнце» в качестве субъекта, перевод местоимения «it» – «оно» является неуместным в рамках норм русского языка. По нашему мнению, куда уместнее было бы перевести этот отрывок при помощи деепричастия: «от солнца, которое, опускаясь все ниже».

Художественный вариант перевода: «Путь извивался, и теперь он уносился вдаль от солнца, которое, когда садилось все ниже, **словно распростерло свое благословение над угасающим городом**, где она вдохнула свой первый вздох, **как бы благословляя его своим светом**».

В данном случае метафора была переведена полностью, однако, по всей видимости, ради экспликации в конце предложения нейронная сеть добавила сравнение, снова проясняющее образную составляющую тропа: «как бы благословляя его своим светом». Этот прием является следствием поставленной задачи на выполнение художественного перевода, мы уже отмечали, что нейронная сеть в таком случае может добавлять в текст перевода стилистические средства, которых не было в исходном тексте. Использование данного сравнения приводит к семантической избыточности, поскольку единственно новой информацией в добавленном сравнении является единица «светом».

Стоит отметить, что перевод отрывка «the sun which, as it sank lower» во втором варианте уже не содержит ошибки: «от солнца, которое, когда садилось все ниже»; единица «it» была опущена, как того и требовали нормы переводящего языка.

Однако в данном случае ошибка была допущена в другой части предложения; фраза «where she had drawn her breath» была переведена следующим образом: «где она вдохнула свой первый вздох». Добавление единицы «первый» меняет весь смысл предложения, и, следовательно, данный перевод не выполняет своей коммуникативной задачи, искажая исходный смысл предложения.

Проанализировав таким образом 30 первичных переводов метафор, и 30 художественных вариантов перевода, выполненных нейросетью ChatGPT, мы представили результаты анализа в таблице 3.

Согласно нашим наблюдениям, когда мы впервые попросили ChatGPT перевести предложения с метафорами, он, по большей части, переводил сами метафоры полностью и пословно: 22 перевода из 30 пословны. В 6 предложениях был «снят» метафорический образ, 1 раз была использована замена элемента метафоры, и 1 перевод является ошибочным, поскольку не учитывает контекст предложения. Корреляции применения приема «снятия» образности и определенного типа метафор обнаружено не было.

Когда же мы попросили нейросеть перевести предложения более художественно, результат изменился: только 3 метафоры были переведены пословно, а для перевода 2 метафор было использовано «снятие» образа, при переводе остальных были использованы различные приемы, причем, чаще всего, не одни. Добавление было использовано при переводе 11 раз, и еще 6 раз было добавлено сравнение для экспликации метафорического образа. 5 метафор было переведено при помощи замены, 4 метафоры – при помощи структурного преобразования, 1 – метафора при помощи опущения, 4 метафоры были трансформированы в сравнения и 1 перевод является ошибочным, поскольку не учитывает контекст предложения.

Также мы рассматривали и сами предложения, в контексте которых были представлены метафоры. Мы заметили, что в первом варианте предложения почти всегда были переведены полностью пословно, без использования различных трансформаций.

Когда же мы просили нейронную сеть перевести эти предложения художественно, характер перевода менялся: стилистическая окраска предложения действительно становилась более художественной, мы даже наблюдали появление тропов (например, метафор), которых не было в оригинальном тексте. По всей видимости, получив конкретные параметры стилистики перевода, ChatGPT начинал более вольно обращаться с исходным материалом, опуская и добавляя различные единицы с целью выполнить поставленную задачу. Если сравнивать первый и второй (художественный) варианты перевода, второй характеризуется меньшей искусственностью и большей свободой в обращении с исходным текстом.

Таким образом, перевод метафор, выполняемый нейросетями характеризуется по-разному, в зависимости от того, как поставить задачу самой нейронной сети. При запросе простого, то есть выполненного в нейтральном стиле, перевода, метафоры чаще всего переводятся пословно, либо передается только их смысл, то есть происходит так называемое «снятие» метафоры. Если же поставить нейросети ChatGPT конкретную задачу перевести заданный текст

художественно, метафора чаще передается при помощи различных приемов: добавлений, замен, сравнений, опущений и так далее. Стилистически, метафоры, переведенные нейросетью художественно, являются более образными и соответствующими индивидуальному стилю автора. Также, сами предложения, переведенные художественно, характеризуются высокой частотой использования различных приемов и трансформаций, которые влияют на стилистику и структуру текста. Отсюда мы можем сделать вывод о том, что нейронный машинный перевод характеризуется уникальной возможностью, которой не обладали предыдущие машинные переводчики: возможностью менять функциональный стиль перевода в зависимости от полученного задания.

По нашим наблюдениям, к другим уникальным возможностям NMT переводчиков относится также и умение подбирать различные эквиваленты к единицам предложения, и, следовательно, способность создавать бесконечное множество вариантов перевода одного и того же предложения. Машинные переводчики, не имеющие в своей основе нейронной сети, не обладают такой возможностью; введя одно предложение, пользователь может получить в результате лишь один вариант перевода. Однако, в случае нейронного машинного перевода, пользователь может попросить переформулировать предложение или заменить конкретную единицу.

Тем не менее, вопрос о качестве перевода, выполняемого нейросетями следует раскрыть подробнее.

2.3. Качество перевода метафор, переведенных нейросетями

Для того, чтобы определить уровень качества перевода метафор, выполненного нейросетями, мы сопоставили переводы, выполненные ChatGPT с переводами, взятыми из официального издания «Великого Гэтсби» 1965 года на русском языке, в котором в качестве переводчика выступила Е.Д. Калашникова. Таким образом, мы сравним переводы нейронной сети с образцовыми человеческими переводами.

Рассмотрим конкретные примеры:

Пример 1. «The silhouette of a moving cat wavered across the moonlight and turning my head to watch it I saw that I was not alone — fifty feet away a figure had emerged from the shadow of my neighbor's mansion and was standing with his hands in his pockets regarding **the silver pepper of the stars**» [39, с. 24].

Перевод, выполненный нейросетью: «Силуэт двигающейся кошки колебался на лунном свете, и, повернув голову, чтобы наблюдать за ним, я увидел, что я не один — в пятидесяти футах от меня из тени дома моего соседа вышел фигурный силуэт, стоявший с руками в карманах, рассматривая **серебряные звезды**».

Перевод Е.Д. Калашниковой: «Мимо черным силуэтом в голубизне прокралась кошка, я повернул голову ей вслед и вдруг увидел, что я не один — шагах в пятидесяти, отделившись от густой тени соседского дома, стоял человек и, заложив руки в карманы, смотрел на **серебряные перчинки звезд**» [35, с. 11].

Мы можем отметить, что переводчица полностью перевела метафору, передав как смысловую нагрузку, так и ее образ, сохранив, таким образом, индивидуальный стиль автора и стилистику текста; при этом метафора выглядит естественно для русскоязычного читателя. Нейронная сеть, в свою очередь, «сняла» метафору, оставив лишь смысл, но потеряв образ. Поскольку необходимости в «снятии» не было (метафора не была излишней, а текст являлся художественным), сохранение метафорического образа является приоритетным. Таким образом, перевод данной метафоры, выполненный ChatGPT уступает переводу Е.Д. Калашниковой.

Что же касается всего предложения в целом, перевод профессионального переводчика также можно назвать более качественным, как с точки зрения использованных приемов (перестановок, добавлений и так далее), так и с точки зрения адаптации под русскоязычного читателя: вместо единицы «feet», которую нейросеть перевела как «футы», Е.Д. Калашникова перевела как «шаги».

Пример 2. «‘Don’t ask me,’ said Owl Eyes, **washing his hands of the whole matter**» [39, с. 59].

Перевод, выполненный нейросетью: «"Не спрашивай меня," сказал Сова Глаза, **отмывая руки от всей этой затеи**».

Перевод Е.Д. Калашниковой: «– Меня не спрашивайте, – сказал Филин с видом человека, **умывающего руки**» [35, с. 25].

Данная метафора имеет под собой классический источник и Е.Д. Калашникова прибегла к рекомендованному способу перевода таких метафор: использовала постоянное соответствие «умывать руки», благодаря чему смысл метафоры легко понимается читателем, а сама метафора выглядит естественно, так как она выражена в традициях русского языка. Переводчица также использовала добавление «с видом человека», чтобы данная характеристика персонажа выглядела органичнее. ChatGPT, в свою очередь, не распознал источник метафоры и не сумел найти ей подходящее взаимодействие.

Пример 3. «In various unrevealed capacities he had come in contact with such people but always with **indiscernible barbed wire** between» [39, с. 158].

Перевод, выполненный нейросетью: «В различных не раскрываемых должностях он вступал в контакт с такими людьми, но всегда с **неразличимой колючей проволокой** между ними».

Перевод Е.Д. Калашниковой: «То есть ему и прежде при разных обстоятельствах случалось иметь дело с подобными людьми, но всегда он общался с ними как бы через **невидимое проволочное ограждение**» [35, с. 65].

Профессиональный перевод метафоры является полным переводом и по своей структуре напоминает перевод, сгенерированный нейросетью, однако использованная переводчицей лексика глубже раскрывает заложенный в метафору смысл. Слово «ограждение» ярче символизирует эмоциональные и социальные барьеры, стоящие между Гэтсби и обществом, и тем самым раскрывает образ самого Джея Гэтсби как человека одинокого. Кроме того, Е.Д. Калашникова использует добавление «общался с ними как бы через»,

проясняя сущность этого проволочного заграждения как препятствия именно в сфере коммуникации взаимоотношений. Отсюда мы можем сделать вывод о том, что профессиональный человеческий перевод характеризуется не только более высокой техничностью, но и более глубоким проникновением в смысл, заложенный в тот или иной образ.

Пример 4. «The exhilarating ripple of her voice was **a wild tonic** in the rain» [39, с. 91].

Перевод, выполненный нейросетью: «Воодушевляющая волна её голоса была **диким тоником** под дождём».

Перевод Е.Д. Калашниковой: «Журчание ее голоса влилось в шум дождя, как **бодрящий эликсир**» [35, с. 38].

В своем переводе метафоры Е.Д. Калашникова заменила «wild tonic» на «бодрящий эликсир», тем самым точнее охарактеризовав то, какое действие оказывал голос Дэзи на окружающих в целом и Гэтсби в частности. Такая форма метафоры с точки зрения стилистики больше подходит художественному тексту, в отличие от перевода предложенного нейронной сетью. Справедливости ради стоит отметить, что в художественном варианте перевода ChatGPT использовал слово «эликсир», однако мы рассматриваем именно первичный перевод метафоры. В своем первом варианте перевод метафоры непонятен читателю и не передает заложенного автором смысла.

Помимо этого стоит отметить изящество, с которым Е.Д. Калашникова перевела предложение: единица «ripple» переводится ею как «журчание», и эта «водная» лексема находит свое продолжение в дальнейшем переводе, когда единицу «was» переводчица заменяет на глагол «влилось». Ну а финальным штрихом становится сочетание «шум дождя». Таким образом, слова в предложении связываются друг с другом, образуя целостную картину, состоящую из звуков воды.

Пример 5. «My own house was **an eye-sore**, but it was a small eye-sore, and it had been overlooked, so I had a view of the water, a partial view of my neighbor's lawn, and the consoling proximity of millionaires — all for eighty dollars a month» [39, с. 7–8].

Перевод, выполненный нейросетью: «Мой собственный дом **был некрасив**, но это был небольшой недостаток, и его не замечали, так что у меня был вид на воду, частичный вид на лужайку моего соседа и утешительная близость к миллионерам — все за восемьдесят долларов в месяц».

Перевод Е.Д. Калашниковой: «Мой домик был тут **бельмом на глазу**, но бельмом таким крошечным, что его и не замечал никто, и потому я имел возможность, помимо вида на море, наслаждаться еще видом на кусочек чужого сада и приятным сознанием непосредственного соседства миллионеров — все за восемьдесят долларов в месяц» [35, с. 5].

Человеческий перевод является семантически и стилистически более верным, поскольку, как уже было сказано выше, словарным значением единицы «eye-sore» является «бельмо на глазу», а именно так Е.Д. Калашникова и переводит эту метафору, сохраняя ее образ и смысл. Однако следует понимать, что в русской языковой картине мира под «бельмом на глазу» понимают нечто раздражающее, а вот в англоязычной традиции единица «eye-sore» означает скорее нечто уродливое [11].

Следовательно, Е.Д. Калашникова заменила исходную метафору на схожую, присутствующую в языке перевода. Нейронная сеть же «снимает» метафору и в дальнейшем, когда она повторяется в предложении, не сохраняет этот повтор, переводя «eye-sore» как «недостаток». Е.Д. Калашникова же сохраняет повтор, усиливая метафорический образ и сохраняя стилистику всего предложения: «но бельмом таким крошечным». Отсюда мы можем сделать вывод, что человеческий перевод характеризуется более высокой точностью и большим соответствием нормам языка перевода.

Сопоставив таким образом 30 первичных переводов метафор с 30 переводами Е.Д. Калашниковой, мы представили результаты анализа в таблице 4. В этой таблице мы также указали приемы перевода, использованные переводчицей. Согласно нашим наблюдениям, Е.Д. Калашникова лишь 8 метафор перевела полностью, при переводе остальных она прибегала к различным приемам: 6 метафор она полностью заменила, в 4 метафорах была проведена замена некоторых элементов, 4 метафоры были структурно преобразованы, 3 раза был использован прием добавления, 2 раза метафора была «снята», 2 метафоры были трансформированы в сравнение, 1 раз было использовано опущение и 1 раз Е.Д. Калашникова использовала традиционное соответствие при переводе метафоры.

Говоря о качестве перевода, выполняемого нейросетью ChatGPT, следует отметить, что этот перевод уступает переводу, выполненному профессиональным переводчиком, как с точки зрения техничности и точности, так и с точки зрения проникновения в смысл, заложенный в тот или иной образ. Метафоры являются не просто эстетическими элементами, они могут передавать различные авторские идеи, и переводчик может, опираясь на контекст произведения, подчеркнуть заложенный в метафору глубинный смысл, тогда как нейронная сеть такой возможностью пока не обладает.

Человеческий перевод, в отличие от нейронного машинного перевода, также больше соответствует нормам языка перевода, что порождает более естественное восприятие текста. В отличие от перевода Е.Д. Калашниковой, перевод ChatGPT более искусственный, а эффект искусственности создается в первую очередь из-за несоответствия нормам языка перевода (в нашем случае нормам русского языка).

Таким образом, уровень качества перевода метафор, выполняемого нейронными сетями на данный момент ниже уровня профессионального человеческого перевода. Образцовый человеческий перевод точнее, техничнее, глубже проникает в идейно-смысловую составляющую тропа и больше соответствует нормам языка перевода.

Выводы по второй главе

В данной главе мы проанализировали типы метафор в романе Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» согласно классификации Г.Н. Складневской и разделили их на мотивированные, синкретические и ассоциативные метафоры. Мы обнаружили, что в нашей выборке наблюдается преобладание ассоциативных метафор. Мы пришли к выводу о том, что такие результаты исследования являются следствием особенностей индивидуального авторского стиля Ф.С. Фицджеральда, который характеризуется высокой образностью. Ассоциативные метафоры в наибольшей степени отдалены от исходного значения словосочетания, а значит, их преобладание является признаком того, что образы Ф.С. Фицджеральда являются комплексными и индивидуальными. Мы отметили, что перевод таких метафор будет представлять сложность.

Далее мы проанализировали лингвостилистические особенности перевода метафор, выполненного нейронной сетью. Для этого мы попросили ChatGPT перевести на русский язык 30 метафор и рассмотрели особенности этих переводов. Мы обнаружили, что перевод метафор, выполняемый нейронными сетями характеризуется различно, в зависимости от поставленной задачи. При первом запросе перевода ChatGPT переводил метафоры полностью и дословно или же «снял» метафорический образ. Когда же мы сделали запрос на более художественный перевод метафор, нейросеть использовала различные трансформации (добавление, замену, опущение и так далее).

Помимо этого, мы рассматривали и особенности перевода самих предложений, в контексте которых встречались метафоры из нашей выборки. Мы обнаружили, что при первичном переводе предложения переводились дословно, а при более художественном варианте перевода использовались различные трансформации, появлялись стилистические приемы, которых не было в исходном тексте, сама стилистическая окраска текста становилась более художественной.

Мы пришли к выводу о том, что NMT переводчики обладают уникальной возможностью менять функциональный стиль перевода в зависимости от

поставленной задачи. Также мы сделали вывод о том, что нейронный машинный перевод характеризуется умением подбирать различные эквиваленты к единицам предложения, а значит, NMT переводчики, такие, например, как ChatGPT обладают возможностью генерировать множество вариантов перевода одного и того же предложения, чего не могут делать не-NMT переводчики.

Далее мы проанализировали уровень качества перевода метафор, выполненного нейронной сетью. Для этого мы сопоставили переводы, выполненные ChatGPT с переводами Е.Д. Калашниковой 1965 года. Таким образом, мы сравнили переводы нейросети с профессиональными человеческими переводами. Мы пришли к выводу о том, что качество перевода, выполненного нейросетью ChatGPT уступает образцовому человеческому переводу. Переводы Е.Д. Калашниковой оказались точнее, техничнее и естественнее. Человеческий перевод оказался более соответствующим нормам языка перевода, а также обнаружилась неспособность нейронной сети, в отличие от человека, проникнуть в идейно-смысловую составляющую метафоры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данного исследования было выявить лингвостилистические особенности перевода метафор, выполненного нейросетями, и определить качество данного перевода.

Для выполнения данной цели мы изучили особенности метафор: историю их изучения, различные определения и классификации. Мы также изучили работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные особенностям перевода метафор, рассмотрели то, какие способы перевода метафор они предлагают и составили собственную классификацию этих способов. Помимо этого мы исследовали вопрос машинного перевода и выяснили то, какими особенностями обладает нейронный машинный перевод и то, в чем заключаются его преимущества перед остальными видами машинного перевода. Кроме того, мы ознакомились с особенностями индивидуального стиля и языка Ф.С. Фицджеральда, чей роман послужил материалом для исследования.

Мы провели анализ типов метафор, встречающихся в нашей выборке и проанализировали лингвостилистические особенности перевода этих метафор, выполненного нейронной сетью. На основании проделанной работы мы можем прийти к выводу о том, что перевод метафор, выполненный нейронной сетью характеризуется различно, в зависимости от запроса пользователя. В случае первичного запроса перевод метафор характеризовался низкой образностью: чаще всего использовался прием «снятия» метафоризации либо же полный перевод. В случае запроса на художественный перевод метафоры переводились при помощи различных трансформаций и характеризовались более высокой образностью и большим стилистическим соответствием оригиналу.

Следует отметить, что в самом начале написания данной работы и на протяжении работы над первой главой мы предполагали, что окончательным выводом нашей работы станет то, что нейронные сети обладают крайне высоким потенциалом в области перевода, и что качество перевода метафор будет высоким, едва ли не на уровне образцового человеческого перевода.

Однако когда мы только начали работу над переводами метафор, предполагаемый вывод изменился: качество перевода, выполняемого нейросетью было неудовлетворительным, и мы пришли к выводу, что прорывной характер нейронного машинного перевода является преувеличенным.

Впрочем изучив особенности перевода метафор подробнее и глубже, сравнив эти переводы с образцовым человеческим переводом, мы можем сделать окончательный вывод, основываясь на результатах всего исследования: нейронный машинный перевод – это только зародившаяся область машинного перевода, еще не совершенная, но обладающая большим потенциалом. Несовершенство перевода, выполняемого нейросетью, связано с рядом факторов: нейронная сеть (в нашем случае – ChatGPT) выполняет перевод недостаточно точно и технично; совершает ошибки, связанные как с контекстом предложения, так и с макроконтэкстом; не всегда может проникнуть в идейно-смысловую составляющую метафоры, в глубинный смысл, закладываемый автором, а также перевод, выполненный нейросетью, не всегда соответствует нормам языка перевода.

С другой стороны, как мы уже упомянули выше, нейронный машинный перевод обладает потенциалом, который заключается, в первую очередь, в двух факторах: во-первых, NMT переводчики могут менять функциональный стиль перевода и в целом подстраиваться под конкретный запрос пользователя, видоизменяя текст перевода в зависимости от поставленной задачи. Во-вторых, нейросеть способна заменять отдельные элементы предложения другими эквивалентами, выдавая таким образом огромное количество вариаций перевода одного и того же предложения.

Фактически, мы можем утверждать, что нейронный машинный перевод – это мощный инструмент для профессиональных переводчиков, который на данный момент находится на этапе своего развития. Нейронные сети обучаемы, и, возможно, если обучить их выбирать из всех вариантов лучший, перевод, выполняемый ими, достигнет высокого уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Поэтика / Пер. М.Л. Гаспарова // Аристотель. Сочинения: В4-х т. Т.4. М., 1984. – 830 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 895 с.
3. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов – Москва, издательство «Советская энциклопедия», 1966. – 608 с.
4. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли; пер. с фр. К.А. Долинина. – 2-е изд. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
5. Баркова, И.А. Символика цвета в романе Фрэнсиса Скотта Фицджеральда "Великий Гэтсби" // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №8-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-tsveta-v-romane-frensis-a-skotta-fitsdzheralda-velikiy-getsbi> (дата обращения: 20.04.2024).
6. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Норинт, 2002. – 1456 с.
7. Борисевич, Я.Н., Романов, Н.С. Как нейросеть ChatGPT изменит маркетинг // Актуальные вопросы экономики и информационных технологий : сборник тезисов и статей докладов 59-ой научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР, Минск, 17–21 апреля 2023 г. / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. – Минск, 2023. – С. 140-142.
8. Глазунова, О.И. Логика метафорических преобразований. – СПб: Филологический факультет // Государственный университет, 2000. – 190 с.
9. Гоббс, Т. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / пер. с англ. А. Гутермана. — М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1936. – 501 с.
10. Дроздова, К.А. Машинный перевод: история, классификация, методы // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. №3 (7). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mashinnyy-perevod-istoriya-klassifikatsiya-metody> (дата обращения: 26.01.2024).

11. Интернет-портал «Малый академический словарь русского языка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ-term-25879.htm> (дата обращения: 04.05.2024).

12. Интернет-портал «BFM.RU» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/541755> (дата обращения: 17.01.2024).

13. Казакова, Т.А. Практические основы перевода. English <=> Russian. – Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.: «Издательство Союз», – 2001, – 320 с.

14. Казакова, Ю.К., Пиккар, А.П. Историко-биографический аспект в творчестве Ф.С. Фицджеральда // Приволжский научный вестник. 2014. №8-1 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-biograficheskiy-aspekt-v-tvorchestve-f-s-fitsdzheralda> (дата обращения: 19.01.2024).

15. Кольцова, Д.А., Кольцов, С.В. История и развитие машинного перевода //Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2019. – №. 1. – С. 130-135.

16. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода : Проблемы переводоведения в освещении зарубеж. ученых : (Учеб. пособие) / В.Н. Комиссаров; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Моск. гос. лингвист. ун-т [и др.]. – Москва : ЧеРо : Юрайт, 2000. – 132 с.

17. Комиссаров, В.Н. Практикум по переводу с английского языка на русский / В.Н. Комиссаров, А.Л. Коралова. – М. : Высш. шк., 1990. – 127 с.

18. Котенко, В.В. Перспективы развития нейронного машинного перевода в контексте концепции открытого образования // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 4 (182). – С. 225–231.

19. Кухалашвили, В.К. Ф.С. Фицджеральд и американский литературный процесс 20-30-х годов XX в. / В. К. Кухалашвили. – Киев : Наук. думка, 1983. – 239 с.

20. Лапин, И.Л., Здольников, В.В., Лапунов, С.В. Зарубежная литература. XX век: учеб.-метод. пособие / И.Л. Лапин, В.В. Здольников, С.В. Лапунов. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007. – 146 с.
21. Левченко, К.М. Нейронные сети = Neural networks / К.М. Левченко, А.А. Сыч // Научная конференция учащихся колледжа : материалы 58-й научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР, Минск, 18–22 апреля 2022 / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минский радиотехнический колледж ; редкол.: В.В. Шаталова [и др.]. – Минск : БГУИР, 2022. – С. 89–93.
22. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 683 с.
23. Майкова, Е. В. Метафора в когнитивной лингвистике / Е. В. Майкова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 20 (206). — С. 448-450. — URL: <https://moluch.ru/archive/206/50524/> (дата обращения: 26.01.2024).
24. Марчук, Ю.Н. Автоматический перевод // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 15.
25. Маслова, В.А. Теория концептуальной метафоры и её роль в современных лингвистических исследованиях / В.А. Маслова // Лингвистика. Лингвокультурология. Т. 5. – 2012. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://lingvodnu.com.ua/arxivnomeriv/lingvistika-lingvokulturologiya-2012/teoriya-konceptualnojmetafor-y-i-eyo-rol-v-sovremennykh-lingvisticheskix-issledovaniyax/> (дата обращения: 21.01.2024).
26. Митренина, О.В. Назад, в 47-й: к 70-летию машинного перевода как научного направления // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – Т. 15, № 3. – С. 5–12.
27. Назарова, Л.В. Стилевая когезия романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» // Проблемы науки. 2015. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilevaya-kogeziya-romana-f-s-fitsdzheralda-velikiy-getsbi> (дата обращения: 19.01.2024).

28. Никитин, М.Б. Метафорический потенциал слова и его реализация // Проблема теории европейских языков / Отв. ред. В.М. Аринштейн, Н.А. Абиева, Л.Б. Копчук. – СПб: Изд-во «Тригон», 2001. – С. 37-38.
29. Раренко, М.Б. Машинный перевод: от перевода «по правилам» к нейронному переводу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinnyu-perevod-ot-perevoda-po-pravilam-k-neyronnomu-perevodu> (дата обращения: 25.01.2024).
30. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М. : Р. Валент, 2007. – 244 с.
31. Сафина, Д.Р., Камаев, Р.Р. Использование искусственных нейронных сетей в современном машинном переводе // Информационные технологии в исследовательском пространстве разноструктурных языков : сборник трудов конференции. – Казань, 2017. – С. 70–72.
32. Складская, Г.Н. Метафора в системе языка. С.-П.: Изд.-во Наука, 1993. – 150 с.
33. Смирнова, М.А. Понятие «метафора» и подходы к ее изучению // Филология и литературоведение. 2014. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/09/960> (дата обращения: 29.01.2024).
34. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. — 3-е изд., перераб. — М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
35. Фицджеральд, Ф.С. Великий Гэтсби : роман / Ф.С. Фицджеральд; пер. с англ. Е. Калашниковой. – Москва : Художественная литература, 1990. – 79 с.
36. Шикалов, С.В. Способы перевода метафор в концепции Питера Ньюмарка [Электронный ресурс] / С. В. Шикалов // Современные проблемы частной теории перевода. – 2010. – Режим доступа: <http://www.thinkaloud.ru/science/shik-newmark.pdf> (дата обращения: 16.04.2024).
37. Black, M. Models and Metaphor. Studies in Language and Philosophy. Ithaca — London, Cornell University Press, 1962. – 267 с.

38. Collins English Dictionary – Complete and Unabridged, 12th Edition 2014 © HarperCollins Publishers 1991, 1994, 1998, 2000, 2003, 2006, 2007, 2009, 2011, 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/eyesore> (дата обращения: 30.04.2024).
39. Fitzgerald, F.S. *The Great Gatsby* / F. Scott Fitzgerald. — New York: Scribner, 2004. – 180 p.
40. Newmark, P. *Approaches to Translation*. Oxford – New York: Pergamon Press, 1981. – 243 p.
41. *The Farlex Idioms and Slang Dictionary: The Most Complete Collection of Idioms and Slang in the English Language*. Farlex International, 2017. – 472 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Классификация метафор по Г.Н. Складневской.

	Мотивированные метафоры	Синкретические метафоры	Ассоциативные метафоры
1.	His dream must have seemed so close that he could hardly fail to grasp it	The quiet lights in the houses were humming out into the darkness	Her voice is full of money
2.	He had come in contact with such people, but always with indiscernible barbed wire between	Her artificial world was redolent of orchids and pleasant, cheerful snobbery and orchestras	So we beat on, boats against the current , borne back ceaselessly into the past
3.	He stretched out his hand desperately as if to snatch only a wisp of air	The exhilarating ripple of her voice was a wild tonic in the rain.	I felt that I wanted the world to be in uniform
4.	The earth lurches away from the sun		Said Owl Eyes, washing his hands of the whole matter
5.	A hundred pairs of golden and silver slippers shuffled the shining dust		There are only the pursued, the pursuing, the busy, and the tired
6.	The afternoon slipped away		So we drove on toward death
7.	the silver pepper of the stars		My own house was an eye-sore
8.	I became entangled in some wild, strident argument which pulled me back		The sun, which, as it sank lower, seemed to spread itself in benediction over the vanishing city.
9.	fresh faces drifted here and there		Probably it was some final guest who had been away at the ends of the earth

10.	only the dead dream fought on		Gatsby believed in the green light , the orgasmic future that year by year recedes before us
11.	the inessential houses began to melt away		but now he found that he had committed himself to the following of a grail
12.	a hundred houses, at once conventional and grotesque, crouching under a sullen, overhanging sky		youth and mystery that wealth imprisons and preserves
13.			This is a valley of ashes
14.			the cab stopped at one slice in a long white cake of apartment-houses
15.			pastry pigs and turkeys bewitched to a dark gold

Таблица 2. Классификация метафор по М.В. Никитину

	Когнитивные метафоры			Эмотивно-оценочные метафоры
	Онтологические метафоры		Синестезические метафоры	
	Прямые метафоры	Структурные метафоры		
1.	the silver pepper of the stars	fresh faces drifted here and there	the inessential houses began to melt away	His dream must have seemed so close that he could hardly fail to grasp it
2.	a hundred houses, at once conventional and grotesque, crouching under a sullen, overhanging sky	The earth lurches away from the sun	The quiet lights in the houses were humming out into the darkness	He stretched out his hand desperately as if to snatch only a wisp of air

3.	pastry pigs and turkeys bewitched to a dark gold	The afternoon slipped away	Her artificial world was redolent of orchids and pleasant, cheerful snobbery and orchestras	I became entangled in some wild, strident argument which pulled me back
4.		A hundred pairs of golden and silver slippers shuffled the shining dust	The exhilarating ripple of her voice was a wild tonic in the rain.	only the dead dream fought on
5.			Her voice is full of money	So we beat on, boats against the current , borne back ceaselessly into the past
6.				I felt that I wanted the world to be in uniform
7.				Said Owl Eyes, washing his hands of the whole matter
8.				There are only the pursued, the pursuing, the busy, and the tired
9.				So we drove on toward death
10.				My own house was an eye-sore
11.				The sun, which, as it sank lower,

				seemed to spread itself in benediction over the vanishing city.
12.				Probably it was some final guest who had been away at the ends of the earth
13.				Gatsby believed in the green light , the orgastic future that year by year recedes before us
14.				but now he found that he had committed himself to the following of a grail
15.				youth and mystery that wealth imprisons and preserves
16.				This is a valley of ashes
17.				the cab stopped at one slice in a long white cake of apartment- houses
18.				He had come in contact with such people, but

				always with indiscernible barbed wire between
--	--	--	--	--

Таблица 3. Перевод метафор, выполненный нейронной сетью.

	Исходный текст	Первичный перевод	Использованный прием	Художественный перевод	Использованный прием
1.	He had come in contact with such people, but always with indiscernible barbed wire between	В различных не раскрываемых должностях он вступал в контакт с такими людьми, но всегда с неразличимой колючей проволокой между ними	Полный перевод метафоры	В различных не раскрытых качествах он встречался с такими людьми, но всегда между ними была незаметная колючая проволока	Добавление («была»)
2.	His dream must have seemed so close that he could hardly fail to grasp it	Его мечта должна была казаться настолько близкой, что ему было трудно не схватить её	Полный перевод метафоры	Его мечта должна была казаться так близкой, что он едва мог не протянуть за нею руку	Замена элемента («fail to grasp it» – «не протянуть за нею руку»)
3.	He stretched out his hand desperately as if to snatch only a wisp of air	Он отчаянно протянул руку, словно пытаюсь схватить лишь каплю воздуха	Замена элемента («wisp» – «каплю»)	Он вытянул руку в отчаянном желании, словно пытаюсь ухватиться за едва	Добавление («улетающий»), замена («wisp» – «кружок»)

				улетающий кружок воздуха	
4.	The earth lurches away from the sun	Земля отодвигается от солнца	Снятие образа	Планета уходит в сторону от солнца, словно внезапный танец коснулся их вечного взаимодействия	Добавление сравнения
5.	A hundred pairs of golden and silver slippers shuffled the shining dust	Сто пар золотых и серебряных туфель перешагивали блестящий пылью	Полный перевод метафоры	Сотня пар золотых и серебряных туфель шорохом перемешивала блестящую пыль	Добавление («шорохом»)
6.	The afternoon slipped away	Послеобеденное время ускользнуло	Полный перевод метафоры	Дневные часы скользнули мимо, словно в танце, погружаясь в тени вечера	Добавление сравнения
7.	the silver pepper of the stars	Серебряные звезды	Снятие образа	Серебристые искры звезд	Замена элемента («pepper» – «искры»)
8.	I became entangled in some wild, strident argument which pulled me back	Я втянулся в какой-то дикий, раздражающий спор, который увлек меня обратно	Снятие образа	Я запутался в диком, пронзительном споре, который увлек меня снова и снова, словно в вихре	Добавление («снова и снова»), добавление сравнения
9.	fresh faces drifted here and there	Свежие лица плыли туда- сюда	Полный перевод метафоры	Новые лица плыли то тут, то	Добавление сравнения

				там, словно лепестки на ветру	
10.	only the dead dream fought on	Только мертвые сражались во сне	Ошибочный перевод (не учтен контекст)	Только мертвые во снах сражались	Ошибочный перевод (не учтен контекст)
11.	the inessential houses began to melt away	Ненужные дома начали растаять	Полный перевод метафоры	Безнадобные дома стали таять, словно испаряясь в воздухе	Добавление сравнения
12.	a hundred houses, at once conventional and grotesque, crouching under a sullen, overhanging sky	Сто домов, сразу же обычные и гротескные, притаившиеся под угрюмым, нависающим небом	Полный перевод метафоры	Стогда домов, совмещающих в себе и привычное, и гротескное, пригнувшихся под мрачным, нависающим небом	Полный перевод метафоры
13.	pastry pigs and turkeys bewitched to a dark gold	Печеные свиньи и индейки, околдованные в темное золото	Полный перевод метафоры	Пироги в форме свиней и индейки, окутанные таинственным золотистым сиянием	Добавление («сиянием», «таинственным»), опущение («dark»), замена («bewitched» – «окутанные»)
14.	the cab stopped at one slice in a long white cake of apartment-houses	Такси остановилось у одной из секций в длинном белом "торте" из многоквартирных домов	Полный перевод метафоры	Такси замерло, словно у величественного куска белоснежного торта, состоящего из множества жилых домов	Добавление («величественного», «множества»), трансформация в сравнение

15.	This is a valley of ashes	Это долина пепла	Полный перевод метафоры	Это место, где пыль и пепел образуют долину	Структурное преобразование и добавление («место, где пыль», «образуют»)
16.	youth and mystery that wealth imprisons and preserves	Молодость и загадка, которые богатство заклучает и сохраняет	Полный перевод метафоры	Молодость и тайна, плененные и охраняемые богатством	Структурное преобразование
17.	but now he found that he had committed himself to the following of a grail	Но теперь он обнаружил, что он обязал себя следовать за святым Граалем	Полный перевод метафоры	Но сейчас он осознал, что вложил свою судьбу в следование за святым Граалем	Полный перевод метафоры
18.	Gatsby believed in the green light , the orgastic future that year by year recedes before us	Гэтсби верил в зеленый огонь , в оргастическое будущее, которое год от года уходит от нас	Полный перевод метафоры	Гэтсби испытывал веру в зеленый огонь , в этот оргастический светлое будущее, которое год за годом ускользает от нас	Полный перевод метафоры
19.	Probably it was some final guest who had been away at the ends of the earth	Возможно, это был какой-то последний гость, который отсутствовал на краю земли	Полный перевод метафоры	Возможно, это был какой-то последний гость, который пропал где-то на краю мира	Добавление («где-то»)
20.	The sun, which, as it sank lower, seemed to	От солнца, которое, когда оно опускалось	Полный перевод метафоры	От солнца, которое, когда садилось все ниже, словно	Добавление сравнения

	spread itself in benediction over the vanishing city	ниже, казалось распространял о свое благословение над исчезающим городом		распростерло свое благословение над угасающим городом , где она вдохнула свой первый вздох, как бы благословляя его своим светом	
21.	My own house was an eyesore	Мой собственный дом был некрасив	Снятие образа	Мой собственный дом не был исключением из числа глазных раздражителей	Добавление («не был исключением из числа»)
22.	So we drove on toward death	Так мы продолжали двигаться в сторону смерти	Полный перевод метафоры	Так мы двигались вперед, встречаясь с смертью на пути	Структурное преобразование
23.	There are only the pursued, the pursuing, the busy, and the tired	Здесь только преследуемые, преследующие, занятые и уставшие	Полный перевод метафоры	Тут лишь те, кто преследует, преследуемые, те, кто в беготне, и те, кто устал до конца	Структурное преобразование
24.	Said Owl Eyes, washing his hands of the whole matter	Сказал Сова Глаза, отмывая руки от всей этой затеи	Полный перевод метафоры	сказал Сова Глаза, смывая руки от всего этого дела	Полный перевод метафоры
25.	I felt that I wanted the world to be in uniform	Я почувствовал, что хотел бы, чтобы мир был однородным	Снятие образа	Мне показалось, что я желал, чтобы мир был в гармонии и единстве, словно одна неразделимая картина	Добавление сравнения, снятие образа

26.	The exhilarating ripple of her voice was a wild tonic in the rain.	Воодушевляюща я волна её голоса была диким тонином под дождём	Полный перевод метафоры	Её волнующий голос пронзал серое покрывало дождя, словно дикий эликсир, приносящий волнение	Добавление («приносящи й волнение»), трансформаци я в сравнение
27.	Her artificial world was redolent of orchids and pleasant, cheerful snobbery and orchestras	Её искусственный мир пронизан ароматом орхидей и приятной, веселой заносчивостью, и оркестрами	Снятие образа	Её мир наполняли запахи орхидей, приятная, радостная заносчивость и звуки оркестров	Снятие образа
28.	The quiet lights in the houses were humming out into the darkness	Кроткие огни в домах тихо гудели во тьме	Полный перевод метафоры	Спокойные огоньки в домах тихонько гудели во мраке	Добавление («тихонько»)
29.	Her voice is full of money	Её голос полон денег	Полный перевод метафоры	В её голосе звучит звон денег	Замена элемента («full» – «звучит звон»)
30.	So we beat on, boats against the current, borne back ceaselessly into the past	Так мы продолжаем двигаться вперёд, лодки против течения, неутомимо уносимые	Полный перевод метафоры	Мы продолжаем вести бой, словно лодки против течения, неустанно уносимые обратно в прошлое	Трансформац ия в сравнение

		обратно в прошлое			
--	--	----------------------	--	--	--

Таблица 4. Сравнение перевода метафор, выполненного Е.Д. Калашниковой с переводом метафор, выполненным нейронной сетью.

	Исходный текст	Первичный перевод	Использованный прием	Перевод Е.Д. Калашниковой	Использованный прием
1.	He had come in contact with such people, but always with indiscernible barbed wire between	В различных не раскрываемых должностях он вступал в контакт с такими людьми, но всегда с неразличимой колючей проволокой между ними	Полный перевод метафоры	Он общался с ними как бы через невидимое проволочное заграждение	Полный перевод метафоры
2.	His dream must have seemed so close that he could hardly fail to grasp it	Его мечта должна была казаться настолько близкой , что ему было трудно не схватить её	Полный перевод метафоры	Когда его мечта так близко, стоит протянуть руку – и он поймает ее	Опущение («must have seemed»), структурное преобразование
3.	He stretched out his hand desperately as if to snatch only a wisp of air	Он отчаянно протянул руку, словно пытаюсь схватить лишь каплю воздуха	Замена элемента («wisp» – «каплю»)	В отчаянии он протянул в окно руку, точно хотел захватить пригоршню воздуха	Полный перевод метафоры
4.	The earth lurches away from the sun	Земля отодвигается от солнца	Снятие образа	Земля отворачивается от солнца	Полный перевод метафоры

5.	A hundred pairs of golden and silver slippers shuffled the shining dust	Сто пар золотых и серебряных туфель перешагивали блестящий пылью	Полный перевод метафоры	Сотни золотых и серебряных туфелек толкли на паркетe сверкающую пыль	Добавление («на паркетe»)
6.	The afternoon slipped away	Послеобеденное время ускользнуло	Полный перевод метафоры	Оттягивая время	«Снятие» метафоры
7.	the silver pepper of the stars	Серебряные звезды	Снятие образа	Серебряные перчинки звезд	Полный перевод метафоры
8.	I became entangled in some wild, strident argument which pulled me back	Я втянулся в какой-то дикий, раздражающий спор, который увлек меня обратно	Снятие образа	Всякий раз я оказывался втянутым в очередной оголтелый спор, точно веревками привязывавший меня к креслу	Трансформация метафоры в сравнение
9.	fresh faces drifted here and there	Свежие лица плыли туда-сюда	Полный перевод метафоры	Знакомые лица мелькали то здесь, то там	Замена элемента («fresh» – «знакомые»)
10.	only the dead dream fought on	Только мертвые сражались во сне	Ошибочный перевод (не учтен контекст)	Только рухнувшая мечта еще билась	Замена метафоры
11.	the inessential houses began to melt away	Ненужные дома начали растаять	Полный перевод метафоры	Стирая очертания ненужных построек	Замена метафоры

12.	a hundred houses, at once conventional and grotesque, crouching under a sullen, overhanging sky	Сто домов, сразу же обычные и гротескные, притаившиеся под угрюмым, нависающим небом	Полный перевод метафоры	Сотни домов банальной и в то же время причудливой архитектуры, сгорбившихся под хмурым, низко нависшим небом	Полный перевод метафоры
13.	pastry pigs and turkeys bewitched to a dark gold	Печеные свињи и индейки, околдованные в темное золото	Полный перевод метафоры	Поросята, запеченные в тесте, жареные индейки, отливающие волшебным блеском золота	Добавление («отливающие», «блеском»)
14.	the cab stopped at one slice in a long white cake of apartment-houses	Такси остановилось у одной из секций в длинном белом "торте" из многоквартирных домов	Полный перевод метафоры	Длинным белым пирогом протянулись одинаковые многоквартирные дома. У одного из ломтиков этого пирога мы остановились	Структурное преобразование
15.	This is a valley of ashes	Это долина пепла	Полный перевод метафоры	Это настоящая Долина Шлака	Замена элемента («ashes» – «Шлака»)
16.	youth and mystery that wealth imprisons	Молодость и загадка, которые богатство	Полный перевод метафоры	Тайну юности в плени и под охраной богатства	Структурное преобразование

	and preserves	заклучает и сохраняет			
17.	but now he found that he had committed himself to the following of a grail	Но теперь он обнаружил, что он обязал себя следовать за святым Граалем	Полный перевод метафоры	Оказалось, что он обрек себя на вечное служение святыне	Замена метафоры
18.	Gatsby believed in the green light , the orgastic future that year by year recedes before us	Гэтсби верил в зеленый огонь , в оргастическое будущее, которое год от года уходит от нас	Полный перевод метафоры	Гэтсби верил в зеленый огонек , свет неимоверного будущего счастья, которое отодвигается с каждым годом	Полный перевод метафоры
19.	Probably it was some final guest who had been away at the ends of the earth	Возможно, это был какой-то последний гость, который отсутствовал на краю земли	Полный перевод метафоры	Вероятно, это был какой-нибудь запоздалый гость, который долгое время пропадал в чужих краях	«Снятие» метафоры
20.	The sun, which, as it sank lower, seemed to spread itself in benediction over the	Солнце, которое, когда оно опускалось ниже, казалось распространяло свое благословение над исчезающим городом	Полный перевод метафоры	Солнце, клонясь к закату, словно бы простиралось в благословении над полускрывшимся городом	Полный перевод метафоры

	vanishing city				
21.	My own house was an eye-sore	Мой собственный дом был некрасив	Снятие образа	Мой домик был тут бельмом на глазу	Замена метафоры
22.	So we drove on toward death	Так мы продолжали двигаться в сторону смерти	Полный перевод метафоры	Так мы мчались навстречу смерти	Полный перевод метафоры
23.	There are only the pursued, the pursuing, the busy, and the tired	Здесь только преследуемые, преследующие, занятые и уставшие	Полный перевод метафоры	Ты или охотник, или дичь, или действуешь, или устало плетешься сзади	Замена метафоры
24.	Said Owl Eyes, washing his hands of the whole matter	Сказал Сова Глаза, отмывая руки от всей этой затеи	Полный перевод метафоры	Сказал Филин с видом человека, умывающего руки	Традиционное соответствие
25.	I felt that I wanted the world to be in uniform	Я почувствовал, что хотел бы, чтобы мир был однородным	Снятие образа	Мне хотелось, чтобы весь мир был морально затянут в мундир	Добавление («морально»)
26.	The exhilarating ripple of her voice was a wild tonic in the rain.	Воодушевляющая волна её голоса была диким тоником под дождём	Полный перевод метафоры	Журчание ее голоса влилось в шум дождя, как бодрящий эликсир	Замена метафоры
27.	Her artificial world was redolent of	Её искусственный мир пронизан ароматом орхидей	Снятие образа	В ее искусственном мире цвели	Замена метафоры («was

	orchids and pleasant, cheerful snobbery and orchestras	и приятной, веселой заносчивостью, и оркестрами		орхидеи и господствовал легкий, приятный снобизм, и оркестры каждый год вводили в моду новые ритмы	redolent» – «цвели»)
28.	The quiet lights in the houses were humming out into the darkness	Кроткие огни в домах тихо гудели во тьме	Полный перевод метафоры	Освещенные окна как будто с тихим гулом выступали из сумрака,	Трансформация метафоры в сравнение
29.	Her voice is full of money	Её голос полон денег	Полный перевод метафоры	В нем звонят деньги	Замена элемента («full» – «звонят»)
30.	So we beat on, boats against the current, borne back ceaselessly into the past	Так мы продолжаем двигаться вперед, лодки против течения, неумоимо уносимые обратно в прошлое	Полный перевод метафоры	Так мы и пытаемся плыть вперед, борясь с течением, а оно все сносит и сносит наши суденышки обратно в прошлое.	Структурное преобразование